

УДК 94:902/904:902.03

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ¹

Набоков А. И.

*ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: artur-nabokov@rambler.ru*

Анализируются наиболее распространенные на могильниках ближайшей округи Мангупского городища погребальные сооружения – грунтовые склепы. Ввиду тотального ограбления могильников ближайшей округи Мангупа архитектура склепов, в некоторых случаях, становится практически единственным источником информации. При сравнении архитектурно-планировочных решений погребальных конструкций разработана их предварительная классификация. Основное внимание уделено габаритам и планировке входных ям и погребальных камер. Выделены девять типов склепов, включая наиболее ранние и поздние. Предпринята попытка выявить закономерности распространения отдельных групп склепов на различных раннесредневековых могильниках Мангупского городища. Наибольшее количество подобных погребальных конструкций выявлено на Алмалыкском могильнике. Архитектура погребальных сооружений на данном памятнике демонстрирует изменчивость от самых ранних к самым поздним склепам. Наибольшими изменениями подвержены такие параметры как: высота входа в камеру, наличие ступеней во входных ямах и погребальных камерах. Склепы могильников Южный I, Южный II и Адым-Чокракского некрополя менее разнообразны и в целом, более просты в архитектуре.

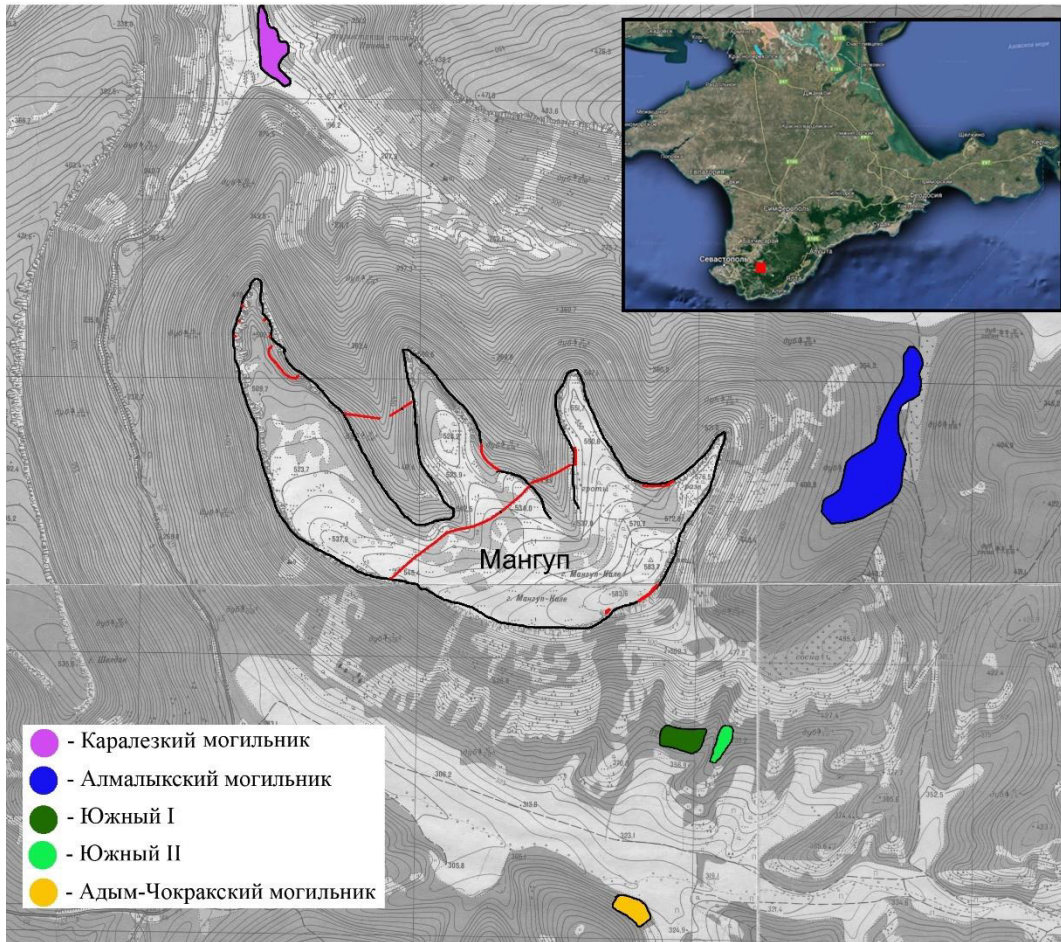
Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Мангуп, раннесредневековые могильники, погребальная архитектура, грунтовые склепы, классификация.

Мангупское городище входит в число «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. Благодаря многолетним археологическим исследованиям установлена его объективная историческая периодизация, которая включает шесть основных этапов: докрепостной (позднеримский, конец III – середина VI вв.), ранневизантийский (середина VI – конец VIII вв.), хазарский (конец VIII – середина IX вв.), фемный (середина IX – середина XI вв.), феодоритский (XIV в. – 1475 г.) и османский (1475–1792 г.) [8, с. 94–112; 9, с. 89]. Материалы докрепостного и ранневизантийского времени на территории городища относительно невыразительны, в сравнении с последующими историческими периодами. Из-за этого для детального изучения ранней истории Мангупа, особенно для второй половины IV – VIII в., особое значение имеют материалы раскопок грунтовых некрополей памятника, открытых на склонах или в непосредственной близости от Мангупского плато.

---

¹ Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Меггрант № 075-15-2022-1119.

This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project No. 075-15-2022-1119.

Рис. 1 Раннесредневековые могильники ближайшей округи Мангуна.

На сегодняшний день, известно пять таких могильников: Каралезский, Алмалыкский, Адым-Чокракский, Южный I и Южный II (рис. 1). Почти все они датируются ранневизантийским временем, за исключением могильника в балке Алмалык-дере, который возник еще в позднеимперскую эпоху [23, с. 115; 27, с. 125–141; 28, с. 147–166; 29, с. 30; 30, с. 1–19]. К сожалению, итоги раскопок Каралезского могильника полноценно не введены в научный оборот, и поэтому в рамках данной работы практически не рассматриваются. Материалы полевых исследований остальных некрополей опубликованы в значительной степени, хотя многие вопросы их хронологии, планиграфии, этнокультурной и социокультурной атрибуции еще требуют изучения. Могильники Алмалык-дере, Адым-Чокрак, Южный I и II в основном исследованы в 90-х гг. XX в.

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Раскопки Алмалыкского некрополя, с некоторыми перерывами, продолжаются вплоть до настоящего времени [11, с. 113–115].

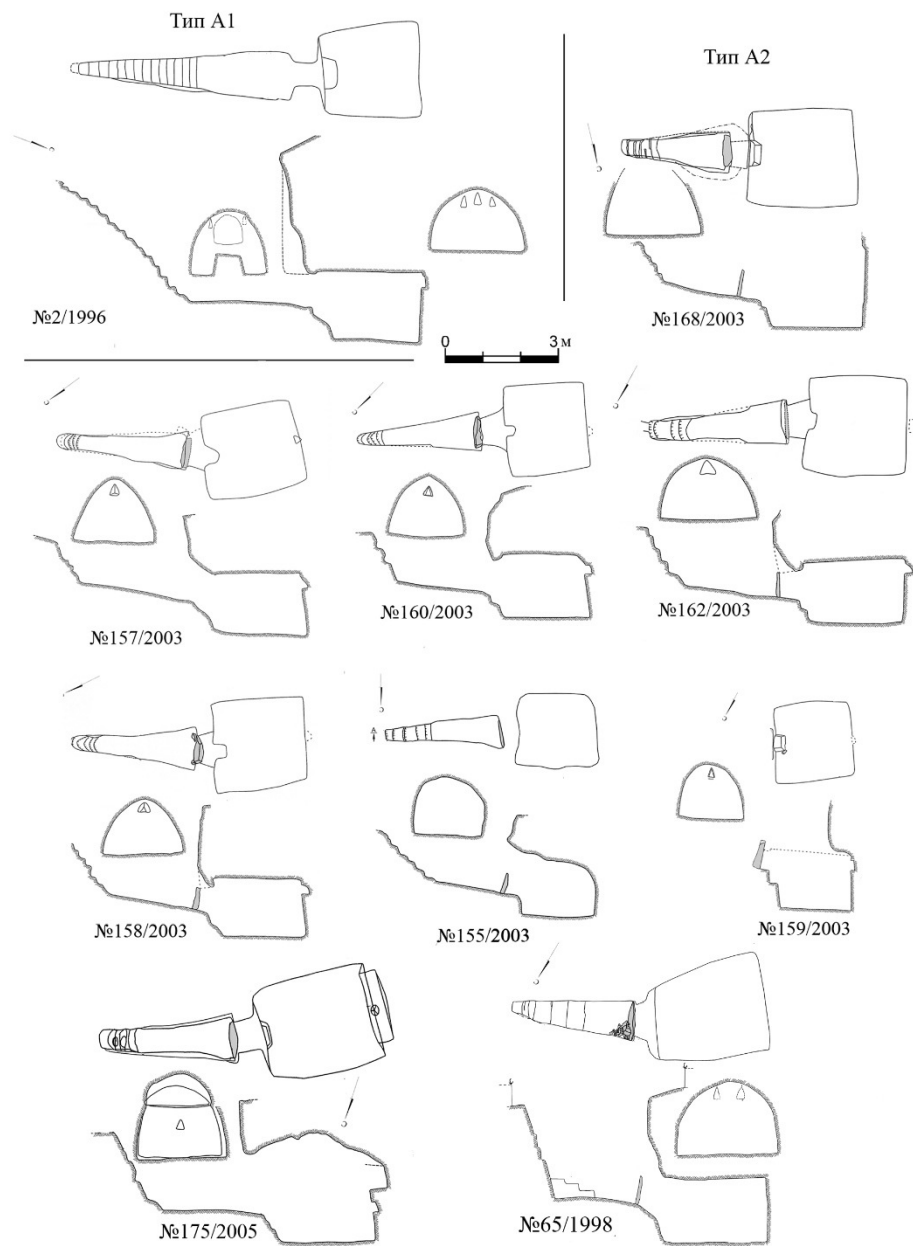

Рис. 2. Склепы группы А.

Все указанные памятники подверглись тотальному ограблению дважды – в древности и в конце XX – начале XXI вв. [12, с. 38–39]. Из-за этого множество погребальных комплексов оказались потревоженными, значительная часть инвентаря утрачена. Поэтому установление точной хронологии отдельных погребальных сооружений путем традиционной датировки их по вещевым комплексам находок оказалась затрудненной или вообще невозможной. В этой ситуации большое значение приобретает изучение архитектурных особенностей выявленных на могильниках погребальных конструкций – грунтовых склепов, подбойных могил, могил с заплечиками и пр. В настоящей работе подробно исследуется архитектура грунтовых склепов, наиболее многочисленной группы погребальных сооружений на территории некрополей Мангупского городища. Проведенный анализ позволяет датировать даже те склепы, в которых археологические находки совершенно отсутствуют.

На территории всех могильников округа Мангупской крепости всего исследовано 124 грунтовых склепа, выкопанных в плотном материковом суглинке. Из них 82 склепа открыты на некрополе Алмалык-дере, 15 и 14, соответственно – на могильниках Южный I и II; еще 14 склепов раскопано на некрополе Адым-Чокрак. Некоторые склепы сильно разрушены в результате ограбления или природных процессов. Для ряда погребальных сооружений по разным причинам не были исследованы их входные ямы, из-за чего не всегда удается зафиксировать особенности устройства сводов и входных отверстий в погребальные камеры. Такие склепы (всего 28) в настоящей работе не рассматриваются.

Разделение склепов на типы основывалось на выделении их наиболее явных архитектурных особенностей и планировочных решений: форме входной ямы и плане погребальной камеры; наличии ступеней или ниш-ступенек во входной яме; степени выраженности коридорчика, ведущего из входной ямы в погребальную камеру; высоте расположения входа и наличии высокой, но не широкой, ступеньки в погребальную камеру. Следует сразу отметить, что полностью идентичных по всем этим параметрам склепов обнаружено не было, поэтому определение типа склепа зачастую основывалось на совпадении нескольких отдельных признаков, а не всех сразу. Большую роль в разработке типологии склепов сыграли выводы, полученные в ходе наблюдений за общей планировкой могильников [18, с. 107]. Склепы, расположенные близко друг к другу, в пределах одного регулярного ряда, часто относились к одной типологической группе. Таким образом, всего было выделено девять типов грунтовых склепов.

Необходимо также отметить, что в архитектуре рассматриваемых погребальных сооружений, помимо перечисленных признаков, присутствует и ряд особенностей, изменяющихся в рамках даже одного типа или распространенных среди нескольких выделяемых типов склепов. В стенках погребальных камер, как правило, противоположных их входу, часто присутствуют одна или несколько треугольных ниш, полочек (вероятно, для установки свечей или посуды), карнизов, имитаций крыш и стрельчатых конструкций на сводах. Форма сводов камер довольно разнообразна: в основном встречаются килевидные, двускатные или

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

коробовые своды. Входные отверстия, перекрывавшиеся закладными плитами, имели округлую или арочную формы.

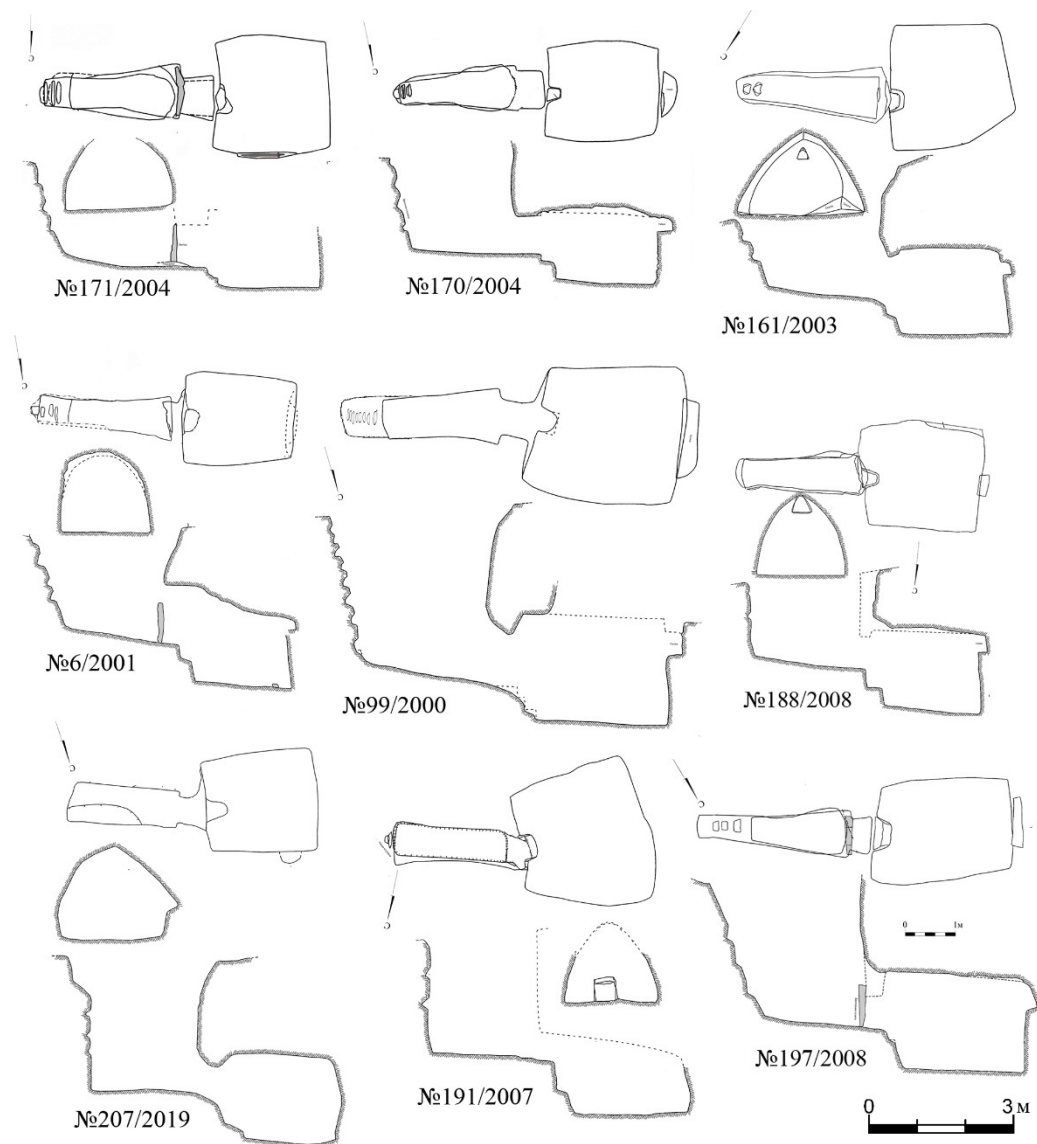

Рис. 3 Склепы типа VI (часть первая).

Наибольшее количество склепов исследовано на территории Алмалыкского могильника. Этот некрополь охватывает территорию площадью около 7 га у восточного подножия Мангупского плато, в западной части балки Алмалык-Дере

[18, с. 106–113]. Его общая хронология, на сегодняшний день, укладывается в пределах второй половины/конца IV – конца VII вв. и делится на четыре хронологические фазы. Первая и вторая фазы, второй половины IV – первой половины V вв. и второй половины V – первой половины VI вв., соответствуют времени возникновения и наиболее активного роста некрополя в докрепостной (до середины VI в.) период истории Мангупского городища. В третьей фазе истории Алмалык-дере (второй половины VI – начала VII вв.) отмечается усиление влияния Византийской империи на культуру местного населения в результате строительства на Мангупе большой византийской крепости, быстро превратившейся в административный и религиозный центр Крымской Готии [20, с. 126–130]. Необходимо отметить, что в этот временной период возникают и другие некрополи на южной периферии Мангупского городища. Наконец, четвертая хронологическая фаза (VII в.) характеризует заключительный этап истории Алмалыкского могильника [19, с. 183–194].

Первая группа склепов представлена **типами А1 и А2**. Главным критерием для их выделения является наличие ступеней в длинных входных ямах, расширяющихся ко входу в склеп. Длина входной ямы зачастую превышала продольную длину камеры. Стенки входных ям, в которых вырубались ступени, выкопаны с наклоном примерно в 120–135°. Кроме этого в 8 из 10 склепов группы А, имелась ступень в погребальной камере у входа в нее, и только в одном случае такая ступень отсутствовала. Вход в камеру располагался либо под потолком, либо в средней части стенки. Коридорчик имел небольшие размеры, в среднем длиной не более 0,5 м. Наличие небольших одной или нескольких подтреугольных ниш по центру противоположной ко входу стенке погребальной камеры также типично для склепов группы А.

К **типу А1** относится единственный склеп № 2/1996 с длинной трапезовидной входной ямой размерами 6,0 x 0,3–1,20 м с 16-тью ступенями, подтрапезовидной в плане камерой размерами 2,6 x 2,2–2,7 м, коробовым в профиле у задней стенки сводом высотой около 1,8 м и ступенькой у входа (рис. 2). По бокам от входного отверстия располагались одиночные подтреугольные ниши; еще три ниши присутствовали на противоположной стенке.

Тип А2 представлен 9 склепами (№№ 65/1998, 155/2003, 157/2003, 158/2003, 159/2003, 160/2003, 162/2003, 168/2004, 175/2005) с подквадратными в плане погребальными камерами размерами в пределах 1,96 x 2,05 м – 2,6 x 2,05 м, высотой свода около 1,5–1,8 м, узкими, в начале трапезовидными, входными ямами размерами 3,0 x 0,2–0,95–3,6 x 0,2–1,5 м (рис. 2). У данного типа склепов присутствует короткий коридорчик в камеру, в большинстве случаев имеется 1–2 ступени у входа в нее. Профиль погребальной камеры килевидный или коробовый. В шести склепах обнаружены треугольные ниши в противоположной ко входу стенке. В склепе № 175/2005 над нишей, практически под потолком, сооружена полка. Дно входных ям имеет отрицательный наклон в сторону входа в камеру, в среднем в пределах 7–10°, тогда как в склепе типа А1 дно практически ровное. Склеп № 155/2003 несколько отличается от остальных, прежде всего, отсутствием

ступеньки в камере и треугольной ниши в противоположной ко входу стене. Но наличие ступени в косой стенке входной ямы позволяют отнести его к данному типу склепов. Склеп № 59/2003 исследован без входной ямы, но его нахождение в одном ряду с другими склепами типа А2 и стандартная для таких погребальных сооружений камера позволяет отнести и это сооружение к рассматриваемому типу. Несколько выделяется склеп № 65/1998, открытый отдельно в центральной части могильника, относительно недалеко от места расположения склепа типа А1. В торцевой стенке его входной ямы вырублены только три ступени, еще три были выполнены в первоначальной засыпи. Вероятно, это свидетельствует о совершении более поздних захоронений в склепе. Учитывая тот факт, что в древности грабители проникли в него, прокопав лаз в области верхней части закладной плиты, ступеньки в первоначальной засыпи явно не относились к периоду ограбления.

Топографически практически все склепы типа А2 располагаются в северной части могильника. Лишь склеп № 65/1998, как уже говорилось, открыт южнее. Склепы типа А2, несмотря на свою синхронность, могут рассматриваться в качестве упрощенной формы склепа типа А1. Пять из них (№№ 157–160, 162/2003) обнаружены в пределах одного ряда и, вероятно, были сооружены либо в относительно небольшой промежуток времени, либо в одной традиции.

Наиболее многочисленной группой склепов Алмалык-дере является **группа В**, также разделяющаяся на два типа. Основное отличие таких грунтовых склепов от погребальных сооружений группы А заключается в отсутствии ступеней в их входной яме. Такую роль выполняют небольшие, вырубленные в торцевой стенке, ниши-ступени, округлой или овальной формы. Входные ямы, как и в предыдущих типах, имеют выраженное расширение ко входу в погребальную камеру. В продольно-осевом разрезе они длиннее; только в одном случае (склеп № 168/2003) длина входной ямы почти соответствует длине камеры. Наклон стенок входных ям, в которых вырублены ниши-ступеньки, менее выражен, чем в склепах группы А, либо отсутствует вовсе. Кроме этого, в склепах группы В наблюдается явное смещение входа в камеру, непосредственно под ее потолок. Довольно распространенным конструктивным элементом является большая ниша-полка в противоположной ко входу стенке камеры. Такие элементы вырубались под потолком, занимая не более трети высоты стенки, и, по сути, являлись большой подтреугольной формы нишей. Их форма обусловлена расширением стенки в верхней части из-за килевидного поперечного сечения погребальной камеры.

Тип В1 представлен 17 склепами (№№ 99/2000, 6/2001, 161/2003, 169/2004, 170/2004, 171/2004, 176/2005, 178/2005, 189/2007, 191/2007, 188/2008, 195/2008, 197/2008, 199/2011, 204/2019, 206/2019, 207/2019), отличающимися от склепов типа А2 трапецевидными, реже подпрямоугольными, в плане погребальными камерами размерами около 1,0 x 1,5–2,0–2,7 x 2,4–2,9 м. Камеры в большинстве случаев имеют килевидные в сечении своды высотой 1,5–2,0 м (рис. 3; 4). Изредка встречаются также коробовые и двускатные своды. Входные ямы, как правило, имеют трапецевидную форму, их размеры варьируются в пределах 2,2 x 0,65–1,5–3,0 x 0,4–1,0 м. В камерах склепов присутствуют 1-2 ступеньки у входа в камеру. В

камерах пяти склепах вырублены небольшие треугольные ниши, в семи случаях – большие ниши или ниши-полки. В склепе № 178/2005 треугольная ниша вырублена слева от входа в камеру. Как и типы А1 и А2, склепы типа В1 зачастую имели короткий коридорчик.

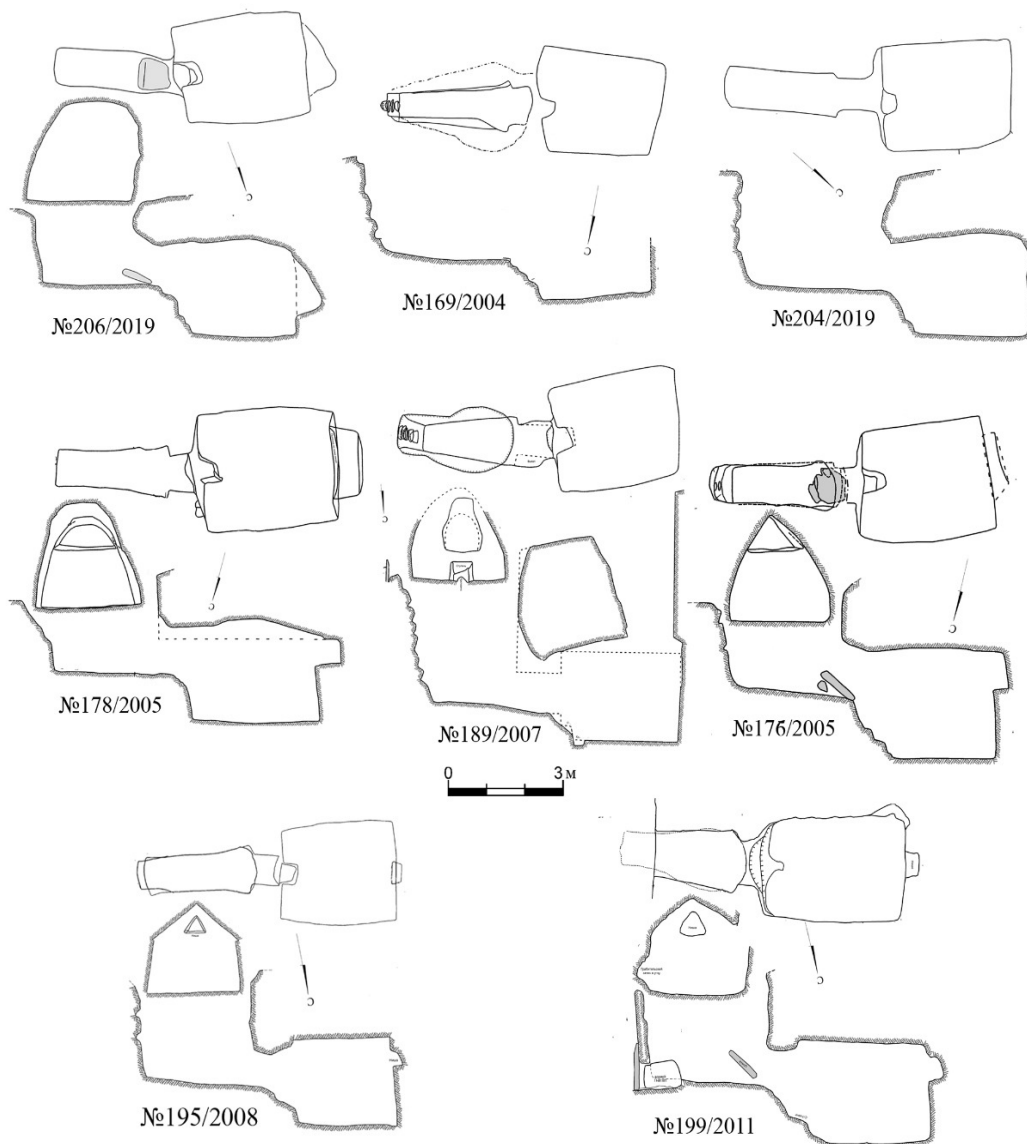

Рис. 4. Склепы типа В1 (часть вторая).

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

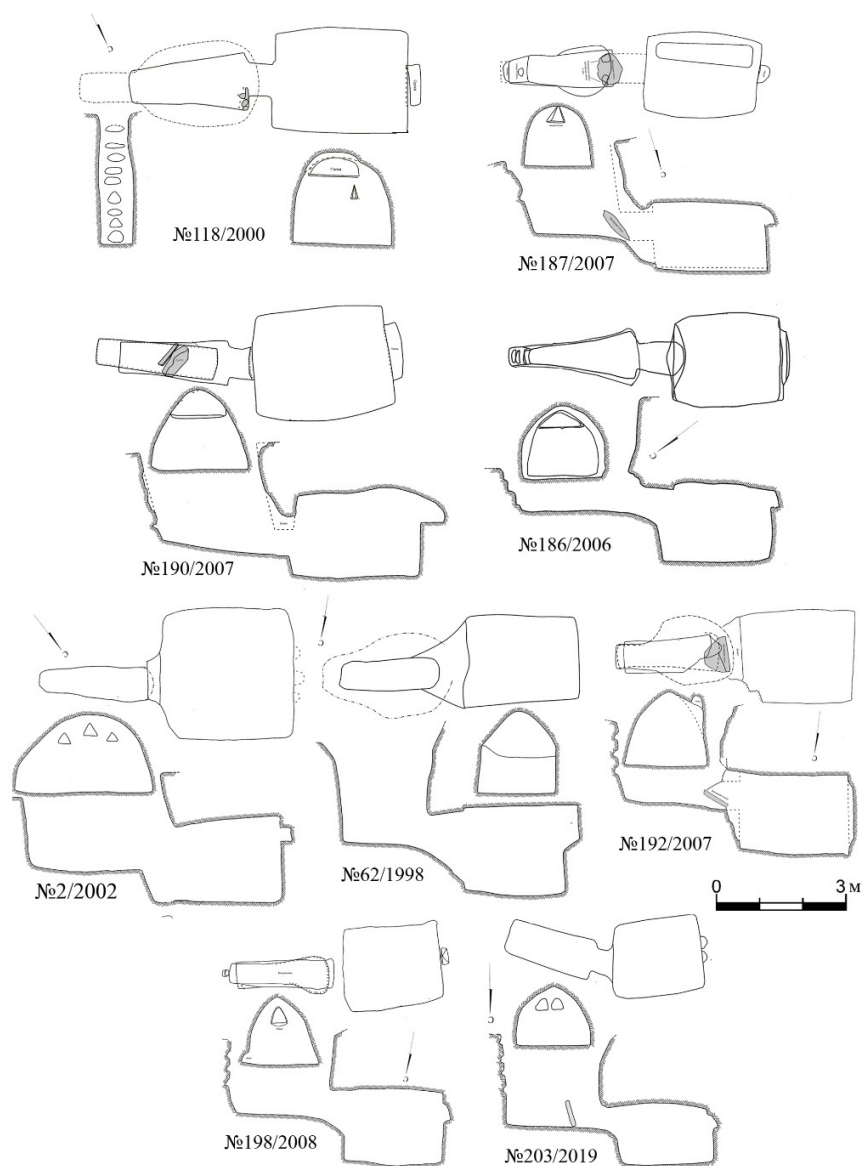

Рис. 5. Склепы типа В2.

Главным отличием от предыдущей группы грунтовых склепов является более короткая входная яма, хотя она и несколько шире, чем у склепов типа А2. Вход в погребальную камеру, чаще всего, был расположен под потолком, либо близко к нему в центральной части стенки. В семи склепах (№№ 170/2003, 99/2000, 6/2001,

175/2005, 176/2005, 178/2005, 197/2005) обнаружены большие ниши под потолком. Археологические находки, обнаруженные в склепах типа В1, относятся к первой и, реже, ко второй фазе функционирования могильника. Склепы типа В1, по большей части, открыты в северной и южной частях некрополя.

Тип В2 представлен 9 склепами (№№ 62/1998, 118/2000, 2/2002, 186/2006, 187/2007, 190/2007, 192/2007, 198/2008, 203/2019) (рис. 5). Главная отличительная особенность – отсутствие ступеней в погребальной камере. Все склепы имеют прямоугольные или бочковидные (с расширением боковых стенок) в плане погребальные камеры общими размерами 1,9 x 2,15–2,7 x 2,4–2,9 м; высота их сводов в пределах 1,25–1,9 м, в одном случае – 2,4 м. Входные ямы имеют общие размеры в пределах 1,85 x 0,55–0,7–3,7 x 0,5–1,2 м. Они в плане трапецевидные либо подпрямоугольные, с расширением у входа в камеру. Короткий коридорчик в камеру присутствует.

Треугольные ниши обнаружены в трех случаях, еще в двух случаях обнаружены полки-ниши. Погребальные камеры в сечении имеют практически равное распределение между килевидными и коробовыми, но также встречены три варианта двускатных сводов с выраженным переходом в вертикальные стенки. Ниша в противоположной ко входу стенке обнаружена в четырех склепах (№№ 62/1998, 118/2000, 186/2006, 190/2007); в склепе № 203/2019 таких ниш было две. Вход, как и в склепах типа В1, располагался под потолком или по центру. Стоит отметить, что количество склепов со входом под потолком больше, чем в склепах типа В1; лишь у двух склепов №№ 190/2007 и 2/2002 он был смещен к середине стенки.

В склепах типа В2 обнаружены материалы первой и второй хронологических фаз, но находок IV в. значительно меньше. В склепах № 188/2008 (четыре погребения) и № 192/2007 (три погребения) встречены материалы третьей фазы истории Алмалыкского могильника. Склепы типа В2 открыты на всей территории некрополя, за исключением его средней части. Но их наибольшая концентрация приходится на южную часть памятника.

При раскопках некоторых склепов исследование входных ям не проводилось (№№ 2/2001, 3/2001, 4/2001, 6/2001, 7/2001, 7/2002, 182/2006, 183/2006, 184/2006, 194/2008, 205/2019) (рис. 6). Ввиду этого, ряд погребальных сооружений невозможно точно соотнести со склепами групп А и В. По таким признакам, как форма погребальной камеры, наличие или отсутствие ступеней в них, такие склепы следует отнести к **общему типу А/В**. Склепы № 2/2001 и № 7/2001, хоть и раскопаны без входных ям, благодаря наличию ступени в погребальной камере и большой полки-ниши имеют сходство со склепами типа В1.

Топографически склепы типа А/В соответствует распространению склепов групп А и В на территории могильника. Большинство погребений из них относится к первой и второй хронологическим фазам. Только в одном случае (склеп № 194/2008) зафиксировано погребение, датируемое третьей фазой истории могильника.

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

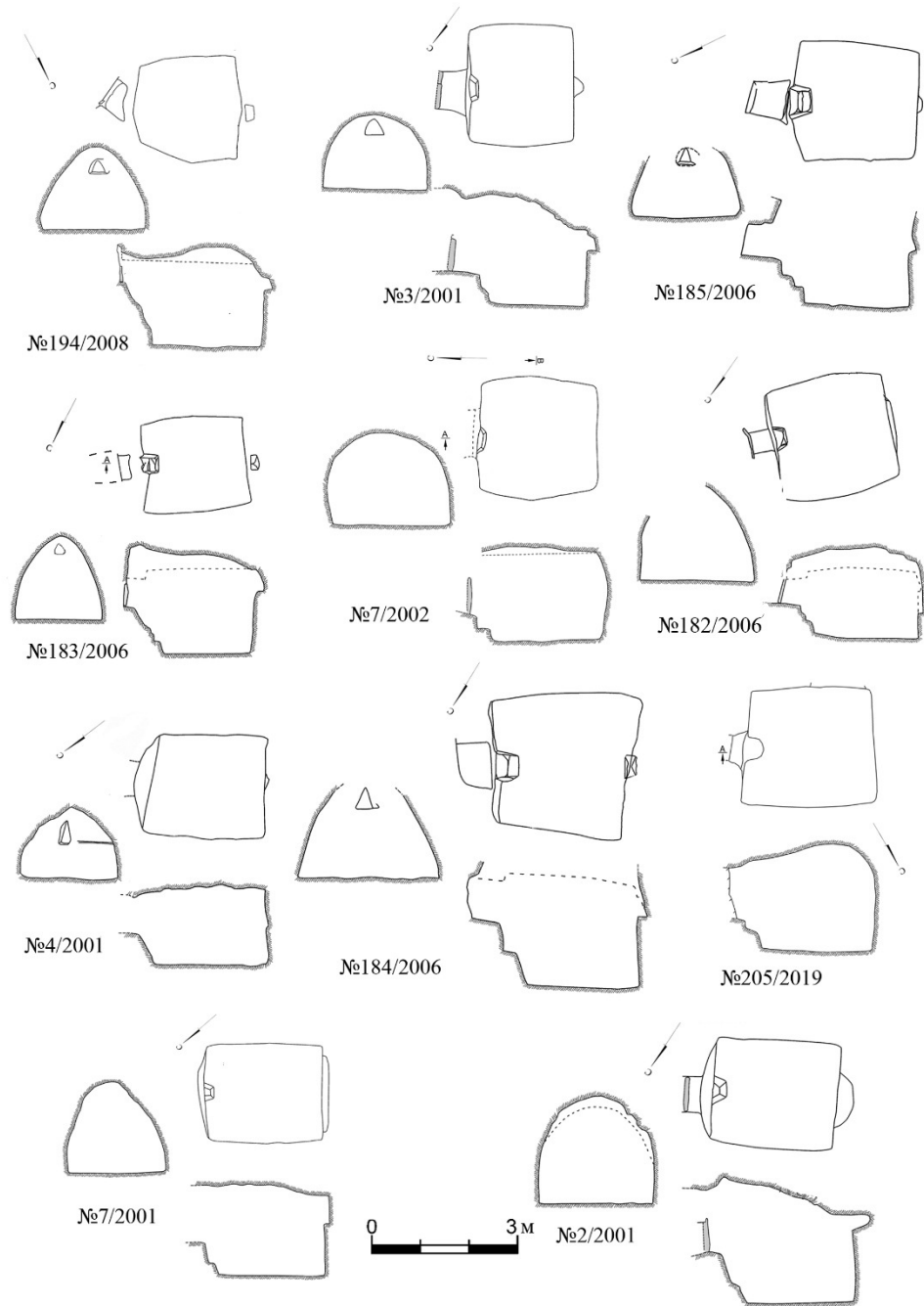

Рис. 6. Склепы типа А/В.

Склепы **группы С** также часто встречаются при раскопках Алмалыкского могильника. Это, как правило, несколько меньшие по размерам, чем предыдущие типы, погребальные сооружения. Длина входных ям и погребальных камер не имеют особых отличий; в ряде случаев входные ямы немного короче. Форма входных ям близка к простой подпрямоугольной яме, их стенки в подавляющем большинстве случаев вертикальны. Ниши-ступени практически отсутствуют, а если и встречаются, то в небольшом количестве. Для склепов группы С не характерны ступени в погребальных камерах. Вход в них, за исключением единичных случаев, выполнен под потолком; коридорчик в ряде случаев выражен слабо. Несмотря на более упрощенную в плане форму, данная группа погребальных сооружений имеет довольно много примеров присутствия одиночных треугольных ниш, как маленьких, так и более крупных, прямо под сводом, а также полочек, имитаций карнизов в камерах склепов. Ниши-полки в основном встречаются по одной, но в двух случаях, в склепах № 57/1997 и № 76/1999, имелись по три расположенных рядом небольших подтреугольных ниши, вписанные в одну большую. Примечательно, что на стенках этих камер сохранились дополнительные элементы – борозды и желобки.

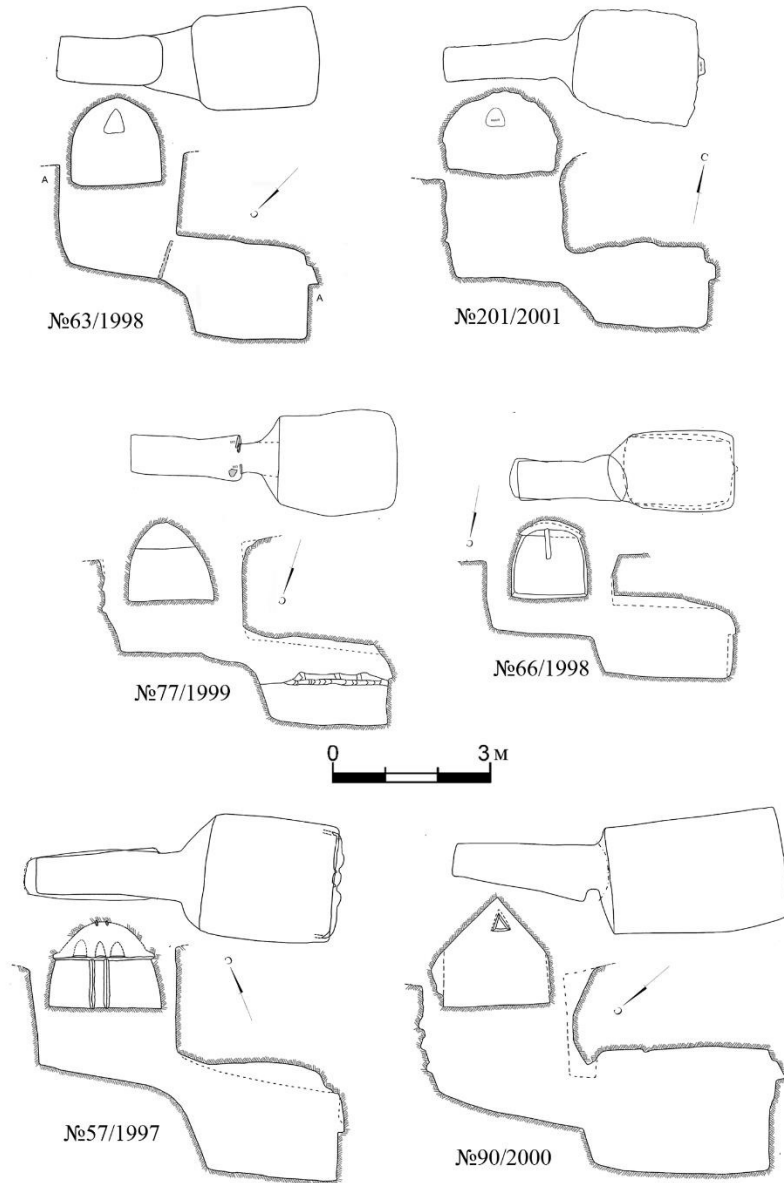
Тип С1 представлен 13 склепами (№№ 53/1997, 56/1997, 57/1997, 63/1998, 66/1998, 74/1999, 77/1999, 79/2000, 80/1999, 83/2000, 90/2000, 201/2011) (рис. 7; 8). Их погребальные камеры в основном подпрямоугольной или трапецевидной формы, размеры 2,1 x 1,6 – 3,35 x 2,15 м, высота свода в пределах 1,4–1,8 м, в одном случае – 2,0 м. Входные ямы имеют уже более простую подпрямоугольную форму с незначительным расширением у входа и размерами 1,76 x 0,8 – 2,3 x 0,76 м. Ниши встречены во всех случаях. Своды камер в сечении чаще килевидные, в двух случаях – коробовые и двускатные. Практически всегда вход располагался под потолком, за исключением склепа № 90/2000, у которого входное отверстие смещено к средней части стенки. Этот склеп отличается от основной группы, предположительно его можно интерпретировать как «переходный» вариант от склепов типа В2 к группе С. Склепы типа С1 в основном обнаружены в средней части могильника и лишь в одном случае на юге. Находки в склепах группы С относятся ко второй и третьей фазам истории могильника.

Тип С2 на могильнике Алмалык-Дере представлен 6 склепами (№№ 64/1998, 75/1999, 76/1999, 78/1999, 119/2000, 1/2002) (рис. 9). Они отличаются вытянутыми в плане погребальными камерами с выпуклыми боковыми стенками со скругленными, иногда сильно, углами. Размеры камер в пределах 2,1 x 1,65 – 2,9 x 1,9 м. Входные ямы имеют простую подпрямоугольную в плане форму, размеры в пределах 1,8 x 0,65–2,3 x 0,5–0,9 м, часто с незначительным расширением у входа. Коридорчик в камеру менее выражен, чем у склепов типа С1, или вовсе отсутствует. Высота сводов камер в пределах 1,1–1,7 м. Дно входных ям, чаще всего, имеет наклон в сторону входа в камеру. Ниши обнаружены в пяти случаях. Своды погребальных камер в сечении представлены, примерно в равном количестве, килевидными и коробовыми примерами. Подавляющее большинство входов в камеры расположены под потолком, в одном случае (склеп № 119/2000) – по

**СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ**

центру. Склеп №1/2002 имеет довольно низкий свод, что вызвано небольшим перепадом высот между дном входной ямы и полом камеры. При этом вытянутая вдоль продольной оси погребальная камера и ее скругленные контуры позволили отнести данное погребальное сооружение к типу С2.

Рис. 7. Склепы типа С1 (часть первая).

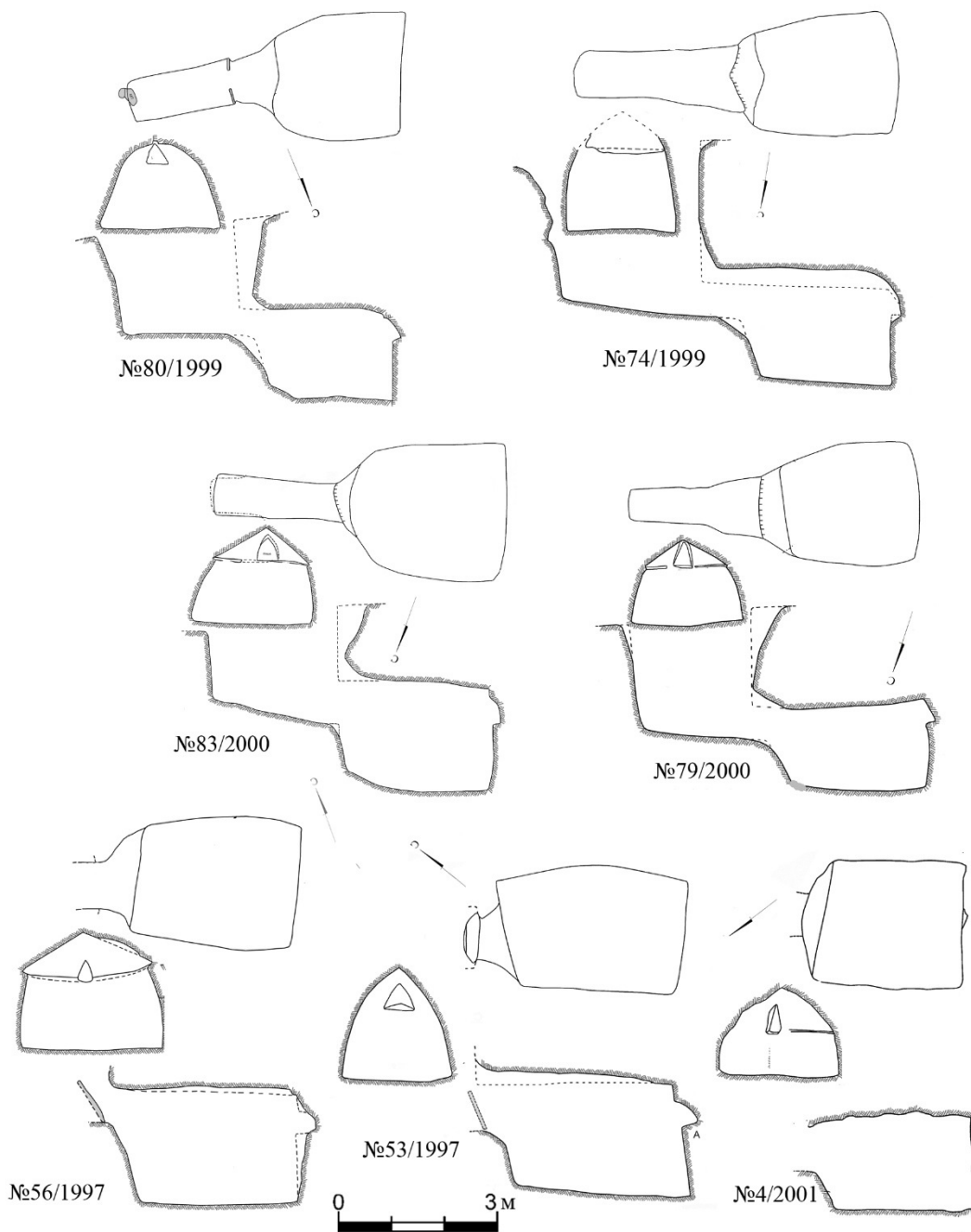

Рис. 8. Склепы типа CI (часть вторая).

Археологические материалы из склепов типа С2, в основном, относятся ко второй и третьей хронологическим фазам истории могильника Алмалык-дере. Исключение – уже упомянутый склеп № 1/2002 с материалами первой хронологической фазы. Топографически данная группа погребальных сооружений расположена в центральной и южной частях некрополя. Синхронность склепов типов С1 и С2 подтверждается тем, что они часто вырубались неподалеку друг от друга, иногда в пределах одного погребального ряда.

Примечательным является открытие склепов типа С2 на территории Адым-Чокракского некрополя, который наиболее активно функционировал в VII – VIII вв. (рис. 9, 2) Два расположенных рядом склепа № 6 и № 27 обладают всеми признаками склепов типа С2, только их задние стенки имеют более выраженный переход к потолку. Ниши в склепах отсутствуют, но в камере склепа №6 присутствуют длинные полочки под потолком в боковых стенках. Стоит отметить, что склеп №27 также имеет крайне выраженное прямоугольное сечение камеры, что довольно необычно для архитектуры рассматриваемых могильников в целом, и несколько смещенную к правой стенке ось входной ямы. К сожалению, в склепах могильника Адым-Чокрак, предварительно отнесенных к типу С2, не было обнаружено вещевое материала, что делает их точную датировку пока невозможной. Учитывая наличие в склепах могильника Алмалык-дере типа С2 археологических материалов второй половины VI – начала VII в., можно с осторожностью предположить, что эти погребальные сооружения были в числе наиболее ранних склепов на территории Адым-Чокракского некрополя. Необходимо отметить, что в целом их архитектура и планировка резко контрастирует с остальными исследованными склепами могильников второй половины VI – VIII вв. на южной периферии Мангупа.

К следующим типам грунтовых склепов относятся погребальные сооружения не только Алмалыкского могильника, но и других некрополей округа Мангупа. Это две большие группы склепов типов D и E, отличающиеся размерами погребальных камер, а также перепадом высоты между дном входных ям и полами камер склепов. Подавляющее большинство таких склепов имеют широкие и относительно низкие своды камер, за исключением нескольких случаев. За редким исключением, склепы типов D и E обнаружены в центральной части Алмалыкского могильника. Хронологически они относятся к третьей и четвертой фазам истории этого могильника.

Могильники на южной периферии Мангупа функционируют в пределах второй половины VI – VIII вв. [16, с. 163–164]. В ряде случаев здесь фиксируются многократные захоронения в несколько ярусов погребений, что не характерно для Алмалыкского могильника. Можно предположить, что ряд склепов некрополей Южный I, Южный II, Адым-Чокрак могли функционировать более длительное время.

Склепы **группы D** представлены сооружениями с относительно большими погребальными камерами и короткими входными ямами. Одним из главных

отличий от предыдущих типов склепов является отсутствие подтреугольных ниш и больших ниш под потолками погребальных камер.

Склепы **типа D1** представлены на Алмалыкском могильнике склепом №56/2000, на могильниках Южный I и Южный II склепами №1 и №12, на некрополе Адым-Чокрак склепами №№ 2, 7, 24, 32, 34 (рис. 10). Это погребальные сооружения с большими подпрямоугольными, даже близкими к подквадратным, в плане погребальными камерами размерами от 2,4 x 2,3 до 3,2 x 3,0 м. Своды камер коробовые, немного выпуклые, но не полусферические, высотой от 1,10 до 1,40 м. Входные ямы простой подпрямоугольной формы размерами 2,2–2,6 x 0,6 x 0,85 м, со строго вертикальными стенками без каких-либо ступеней. Перепад высот между дном входной ямы и полом камеры незначительный и составляет 0,2–0,4 м. Входы в камеры вырубались близко к полу либо в центральной части их торцевой стенки, но из-за плохой сохранности форму входных отверстий точно установить невозможно. Коридорчик в камеру выражен только у склепов № 32 и № 56/2000.

Примечательной особенностью склепов типа D1 является наличие в трех из них врезных крестов в погребальных камерах: в склепе № 56/2000 над входом в камеру, в склепах №№ 32 и 34 – на стенках противоположных ко входу в нее. В склепе № 34 крест также был вырублен во входной яме, в торцевой стенке над входом в камеру. В камерах склепов № №22 и № 32 присутствуют небольшие подпрямоугольные ниши в задней стенке: в склепе № 32 их три по бокам и сверху креста, в склепе № 22 – одна. В полу склепа № 56/2000 вырублена подпрямоугольной формы могила. Подобная погребальная конструкция обнаружена в склепе №1 могильника Южный I. В склепе № 7 Адым-Чокракского некрополя вырублена небольшая полка-ниша в верхней части боковой стенки погребальной камеры.

Судя по находкам из грабительских перекопов в камерах склепов, данный тип погребальных сооружений на могильниках южной периферии Мангупа появился в VII вв., вероятно, в начале этого столетия. Склеп № 56/2000 на территории Алмалыкского некрополя предположительно мог возникнуть чуть раньше.

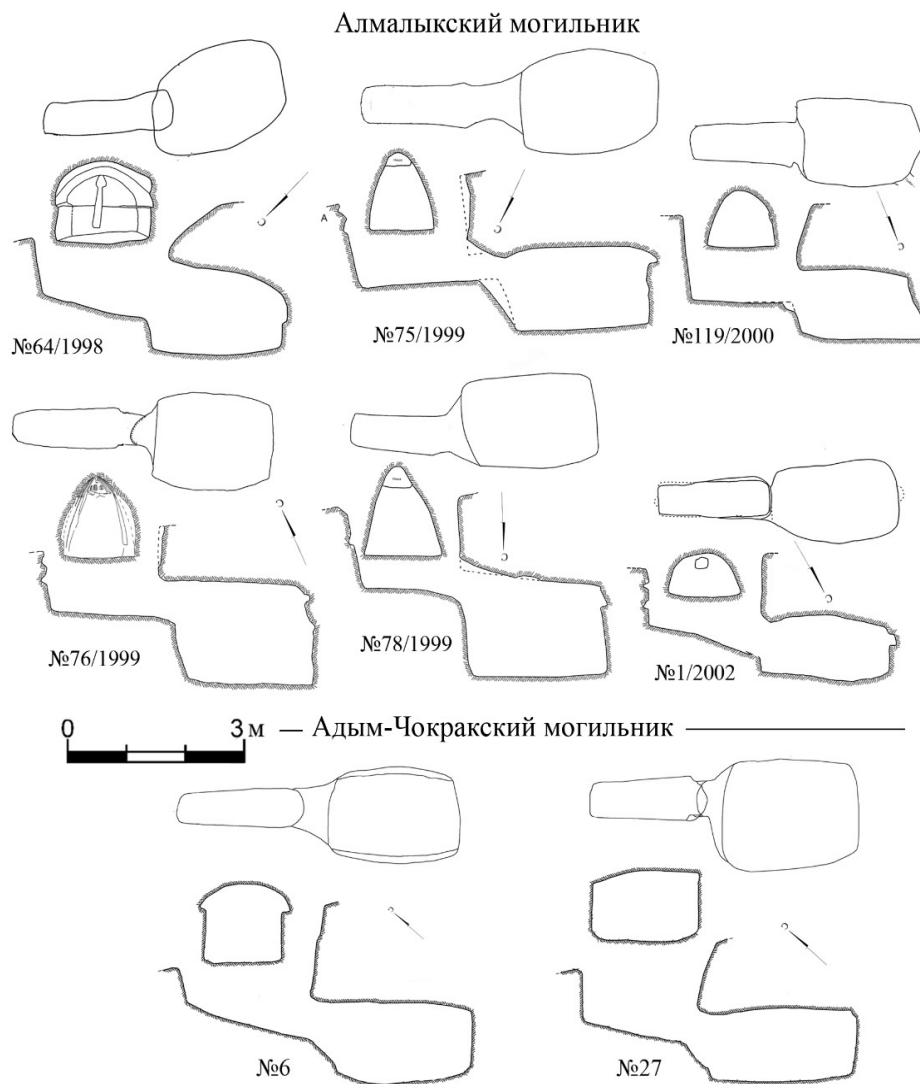
Вероятно, к типу D1 можно отнести склеп № 11 на территории некрополя Южный I и склеп № 15 могильника Южный II. Ввиду плотности расположения здесь погребальных сооружений, у них были смещены входные ямы, которые располагались в длинных торцевых стенках. Перепады высот между входной ямой и дном камеры незначительный, а в склепе № 11 отсутствовал вовсе. Склепы № 36 Адым-Чокракского могильника, №5 и №15 Южного I и №6 Южного II, хотя и имеют неправильную сильно скругленную форму камер, но обладают признаками склепов типа D1. Для этих сооружений характерны короткие входные ямы длиной 1,5–1,7 м, низкие своды (высотой около 1,0 м) и значительная ширина погребальных камер размерами 2,4–2,9 x 2,6–3,0, а также небольшой перепад высот между дном входной ямы и полом камеры.

Тип D2 включает склепы №№ 4/1982, 5/1982, 177/2005, 179/2005 из могильника в балке Алмалык-Дере, склепы №№ 28, 31, 67 Адым-Чокракского некрополя, а также склеп № 10/1997 могильника Южный I (рис. 11). Их камеры имеют подпрямоугольную в плане форму со скругленными углами и размеры 1,9 x 2,6–2,5

**СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ**

х 3,6 м. Входные ямы расположены со стороны длинных торцевых стенок. Только у склепа №4/1982 камера имеет трапецевидную в плане форму. Своды камер коробовые, широкие, высотой от 1,1 до 1,7 м. Входные ямы подпрямоугольной формы, их размеры 1,5 х 0,55 – 2,0 х 0,65 м. Только в двух склепах Алмалыкского могильника в торцевой передней стенке входных ям присутствуют по две ниши-ступени, что связано с большой глубиной этих погребальных сооружений и, возможно, с традицией сооружения ниш-ступеней на этом некрополе.

Рис. 9. Склепы типа С2.

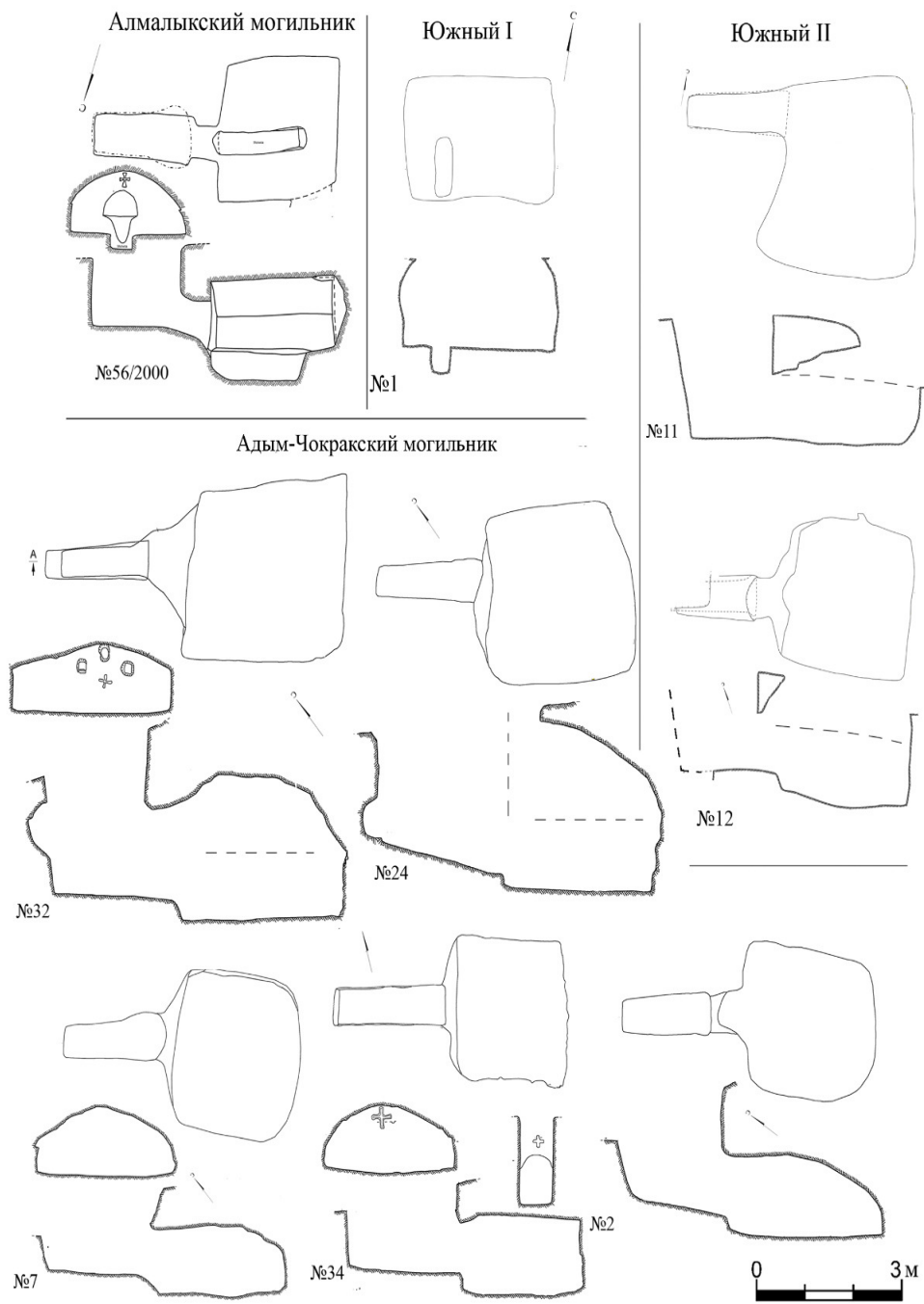

Рис. 10. Склепы типа D1.

Особенностью склепов типа D2 является больший, чем в склепах типа D1, перепад (от 0,5 до 0,75 м) между полом камеры и дном входной ямы, из-за чего входное отверстие в погребальную камеру располагалось либо под ее потолком, либо ближе к нему. Также у этих склепов относительно равномерно зафиксировано наличие или отсутствие входного коридорчика в камеру. При этом у склепов с более длинной входной ямой данный элемент прослеживается слабее. В отличие от склепов типа D1 внутренняя архитектура погребальных камер склепов типа D2 не настолько разнообразна. В задней стенке склепа № 28 открыто подобие алтаря с врезным изображением креста и полочки в боковых стенках, в задних стенках склепов №№ 4/1982, 5/1982 и №22 присутствуют небольшие одиночные ниши подпрямоугольной формы.

Склепы типа D2 обнаружены на территории Алмалыкского могильника только в его средней части и относятся к четвертой хронологической фазе (VII в.). Склеп такого же типа некрополя Южный I датируется примерно серединой VII – VIII вв. Адым-Чокракские склепы типа D2 были сооружены в VII в. и, вероятно, использовались до начала VIII в.

Группа E представлена склепами с короткими подпрямоугольными входными ямами, относительно небольшими камерами подквадратной или трапецевидной формы, часто с сильно скругленными углами. Своды погребальных камер низкие, их внутренняя архитектура, за исключением склепов типа E2 на Алмалыкском могильнике, крайне простая. Склепы группы E делятся на два типа, разница между которыми заключается в перепаде высоты между дном входной ямы и полом камеры.

Склепы **типа E1** выделены только на территории могильников южной периферии Мангупской крепости: №№23 и 24 на некрополе Адым-Чокрак, №№ 8, 10, 16 на могильнике Южный I, №№ 5, 6, 9а на могильнике Южный II (рис. 13). Погребальные камеры имеют подпрямоугольную, подквадратную и в двух случаях трапецевидную форму, их общие размеры в пределах 1,65 x 1,74–2,1 x 1,9 м. Входные ямы простые, подпрямоугольной формы, с общими размерами в пределах 0,5–0,7 x 1,6 x 2,0 м. Как и в склепах типа D1, перепад высот между дном входной ямы и полом камеры незначительный и составляет 0,2–0,35 м. У всех склепов не сохранились или были повреждены своды погребальных камер, но, скорее всего, они были коробовыми. По крайней мере, при раскопках таких склепов на могильнике Адым-Чокрак были зафиксированы именно коробовые своды. Погребальный инвентарь позволят датировать склепы типа E1 в пределах VIII в. Исключение составляет склеп № 5 Адым-Чокракского некрополя, в котором были обнаружены находки второй половины VI – начала VII вв.

Тип E2 представлен на Алмалыкском некрополе склепами №№ 108/2000 и 180/2005, на Южном I – №№ 12, 13, 14, на Южном II – склепами №№ 7, 9б, 12, 13, 22 (рис. 14). Форма и размеры погребальных камер, как и входных ям, похожи на склепы типа E1. Главным отличием, как и в склепах типа D, является перепад высоты между полом камер и дном входных ям. В склепах типа E2 он составляет от

0,4 до 0,8 м., из-за чего вход в камеру располагался под ее потолком или близко к нему.

Сохранившиеся своды камер коробовые. Внутренняя архитектура в основном присутствует в склепах Алмалыкского могильника. К примеру, в склепе № 108/2000 на своде зафиксированы имитация стрельчатой конструкции перекрытия и большая вырубка в задней стенке в виде условной «апсиды», а в склепе № 180/2005, также в задней стенке камеры, имеются небольшая полка и во входной яме две ниши-ступеньки. На могильнике Южный I в склепе № 14 выявлена аркообразная ниша в задней стенке, в склепе № 9 – некое подобие ступенек у входа в камеру, которые значительно отличаются от ступенек в склепах Алмалыкского некрополя. В склепе № 12 некрополя Южный I в задней и одной из боковых стенок вырублены большие полки-ниши. В юго-западном углу камеры этого же склепа вырыто углубление подквадратной формы размерами 0,85 x 1,2 м и максимальной глубиной до 0,25 м, которое могло выполнять функцию тайника.

Попробуем систематизировать наши наблюдения относительно хронологии и особенностей архитектуры погребальных сооружений на раннесредневековых могильниках ближайшей округи Мангупского городища.

Грунтовые склепы типов А и В, несомненно, были сооружены в первые хронологические фазы существования Алмалыкского могильника. Тип А1 является наиболее ранним. Такие склепы, по мнению А. И. Айбабина, можно отнести к Т-образным склепам первого варианта IV – начала V в., традицию сооружения которых связывают с аланами [1, с. 18,22,23, рис. 6. 3,5]. Довольно примечательная форма склепа типа А1 близка отдельным склепам второй половины IV – первой половины V вв., выявленным на некоторых могильниках Юго-Западного Крыма [2, с. 22, рис. 6, 3,5]: Краснозорье [21, с. 146, рис. 1], Сувлу-Кая [4, рис. 3; 5, с. 59–60], Инкерман [3, рис. 25, 27], Красный Мак [14, рис. 3, 5, 7, 8, 10], Суворово [13, рис. 4, 5–9], Совхоз 10 [6, рис. 1, 3], Фронтное 3 [22, рис. 6] и др. Схожие по конструкции погребальные сооружения также были обнаружены на некрополях Джург-Оба [26, рис. 9–11] и Нимфей [5, рис. 1, 3] в Восточном Крыму. Распространение склепов типа А1 может свидетельствовать о связях между отдельными группами населения Юго-Западного Крыма и Европейского Боспора в IV – V вв. [5, с. 79].

Как элемент эволюции архитектуры погребальных сооружений следует рассматривать замену ступеней во входных ямах склепов групп А и В на более простые при сооружении ниши-ступеньки в их задних стенках (рис. 15). Постепенное сокращение количества таких ниш-ступеней, вероятнее всего, связано с уменьшением глубины входных ям склепов. Их меньшее количество наблюдается в торцевых стенках входных ям склепов, выкопанных на более наклонной местности и с ориентацией погребального сооружения вниз по склону. В таких случаях торцевая стенка со ступенями часто ниже, чем та, в которой вырублен вход. Иногда перепад высоты между началом и концом входных ям составляет от 1,0 до 1,5 м.

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

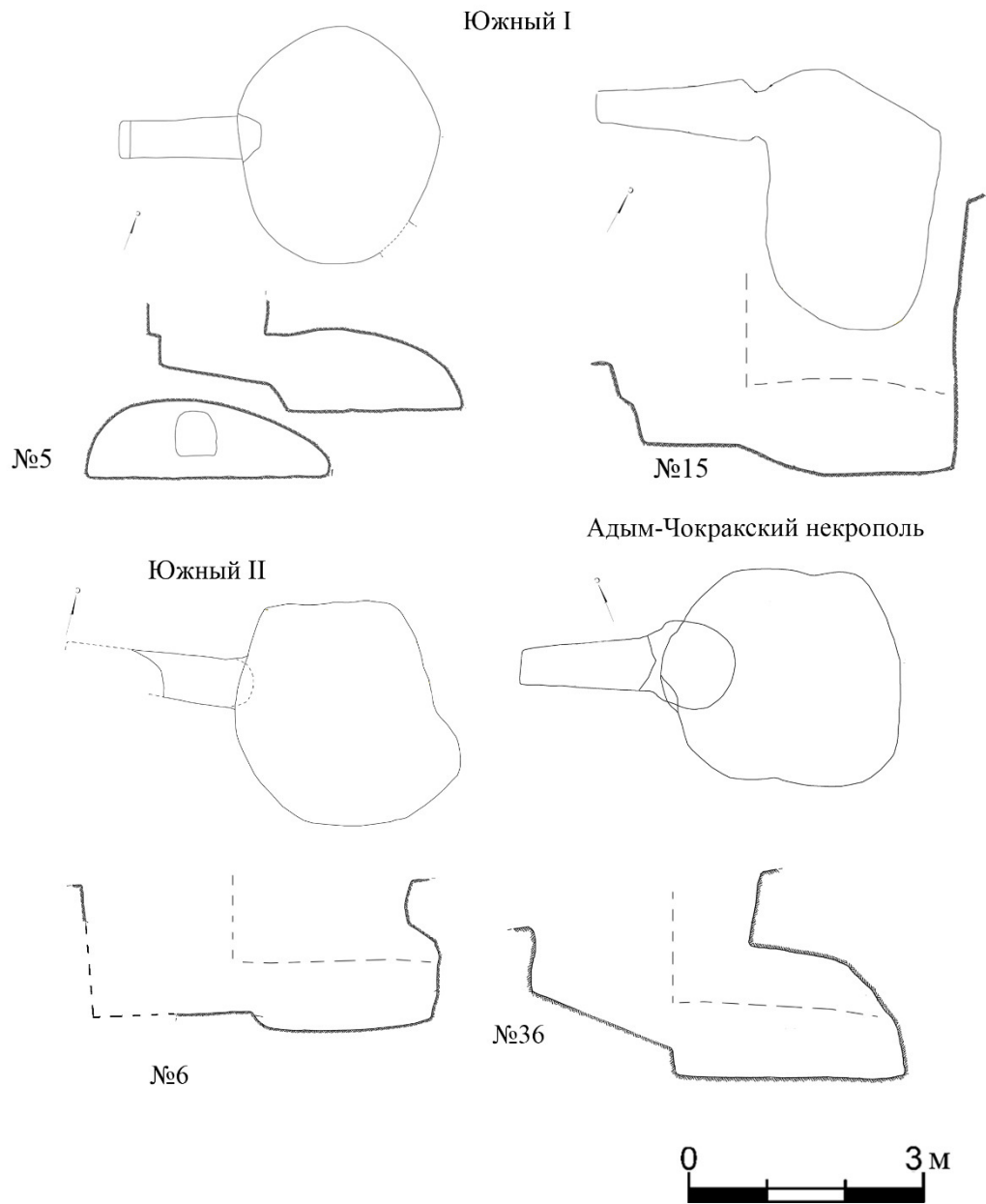

Рис. 11. Склепы типа D1 с камерами скругленной или неправильной формы.

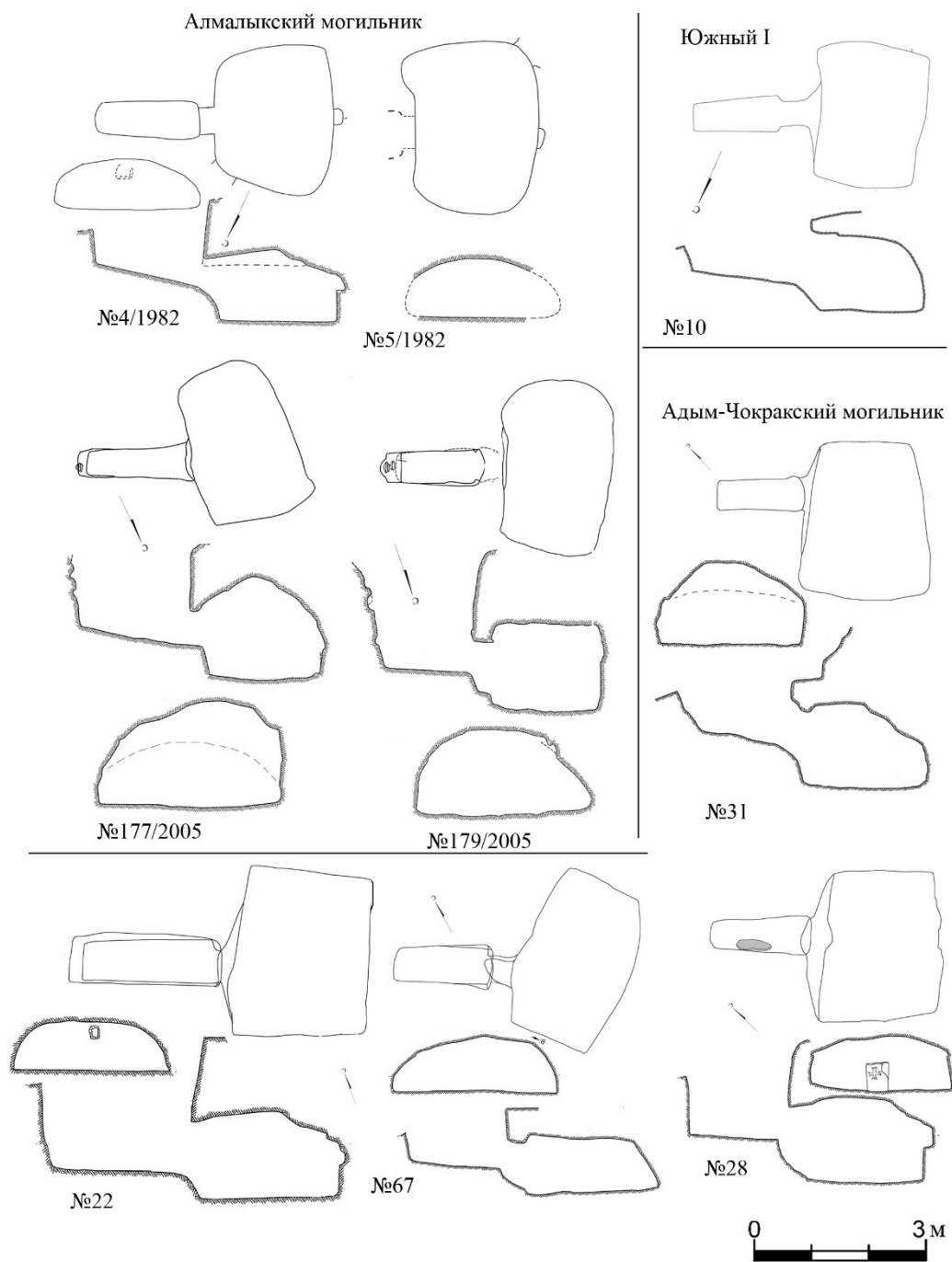

Рис. 12. Склепы типа D2.

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

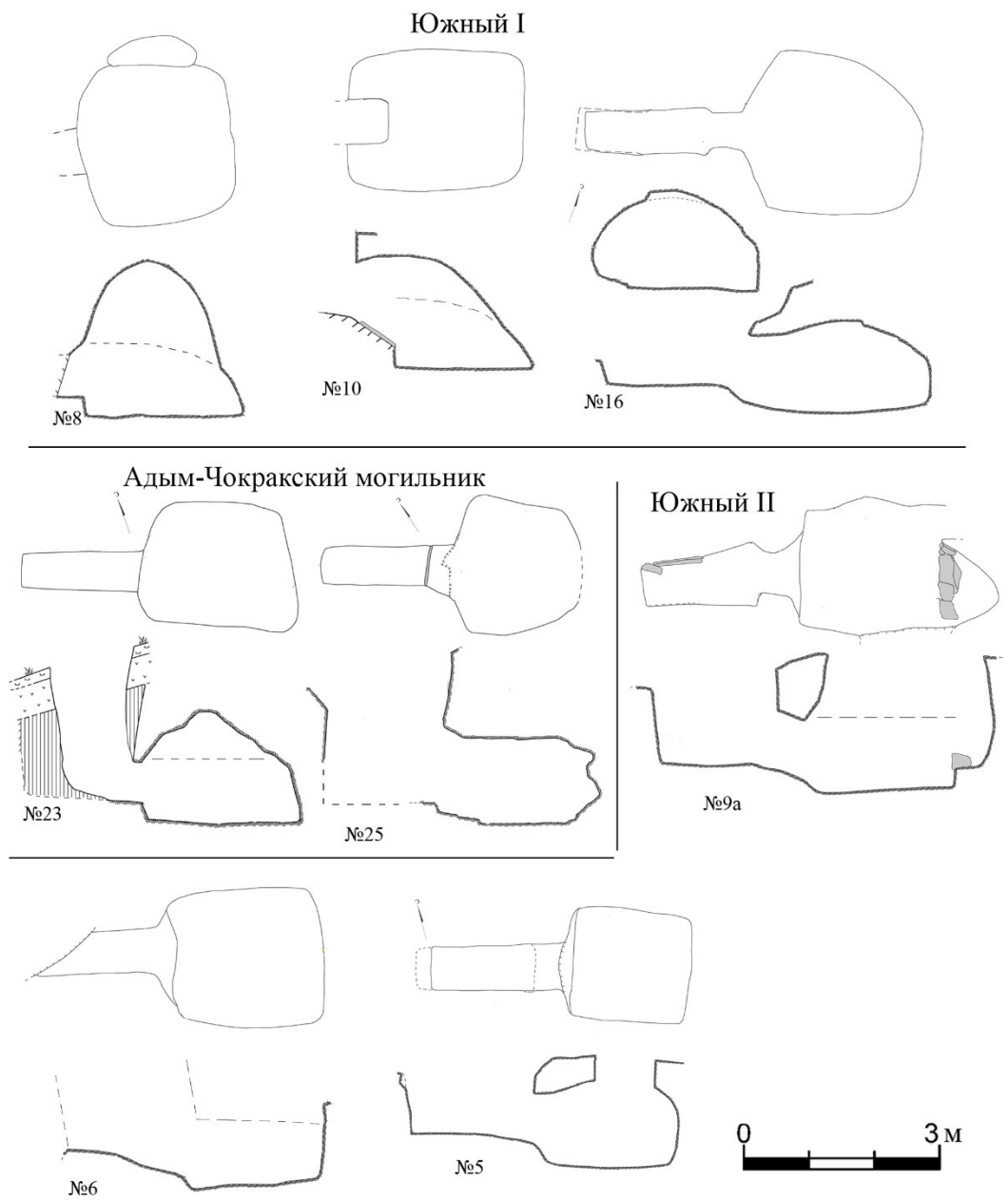

Рис. 13. Склепы типа Е1.

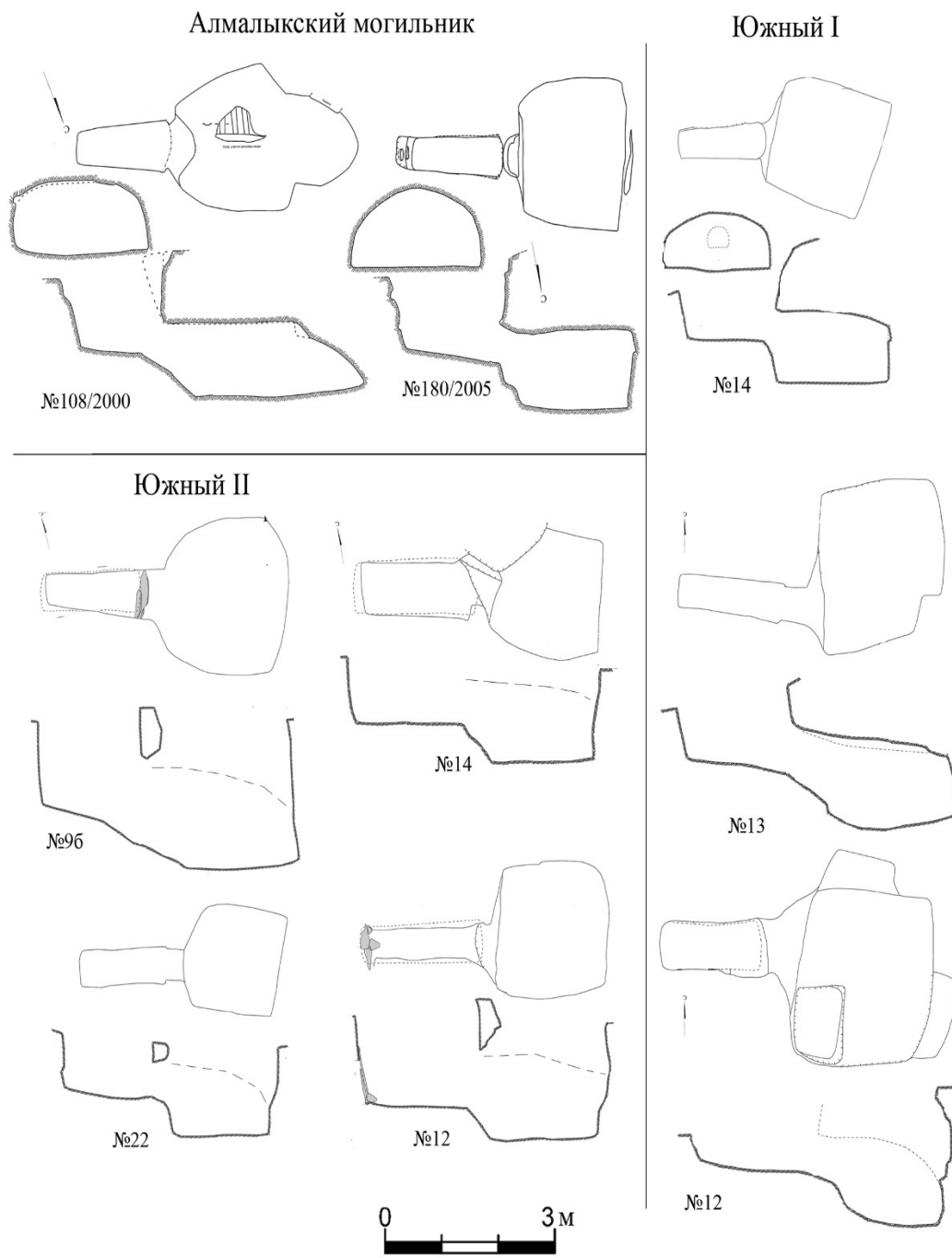
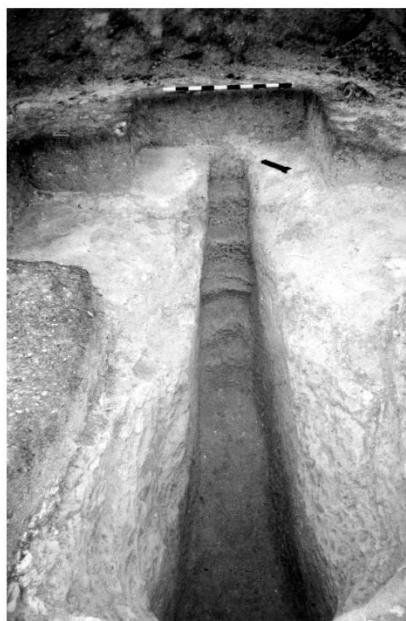
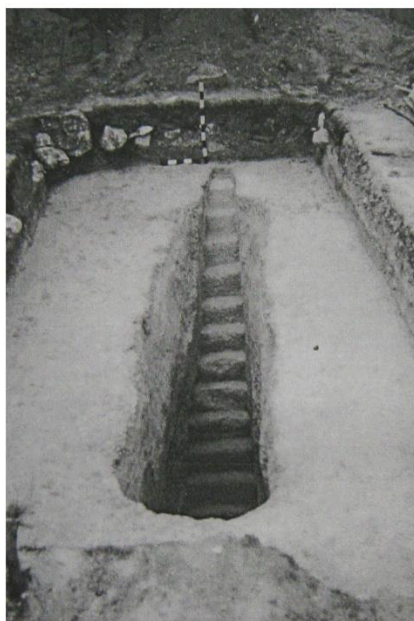

Рис. 14. Склепы типа E2.

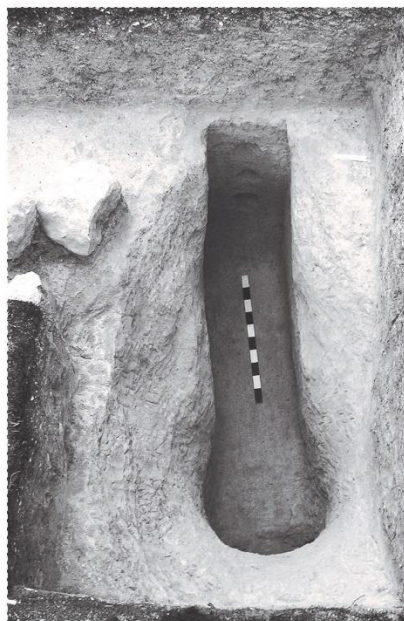
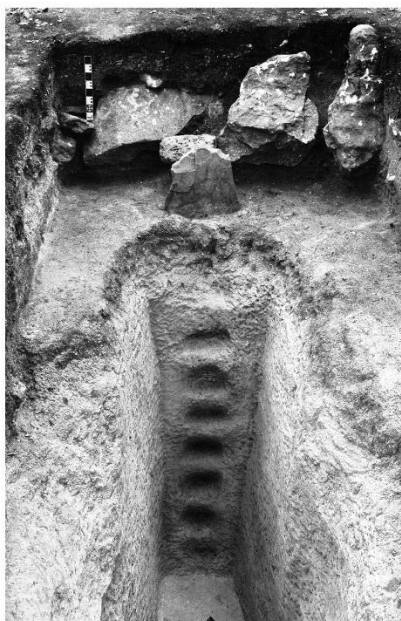

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

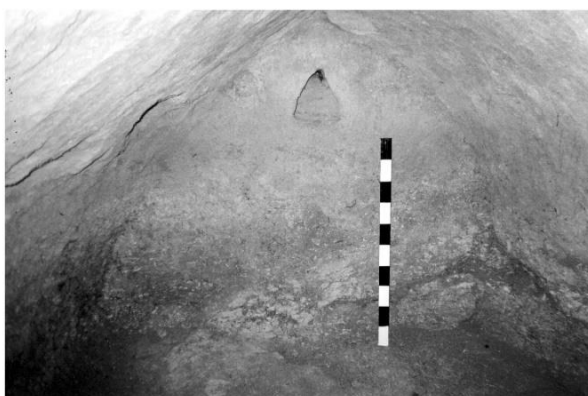

Входная яма склепа №2/1996 типа А1   Входная яма склепа №155/2003 типа А2

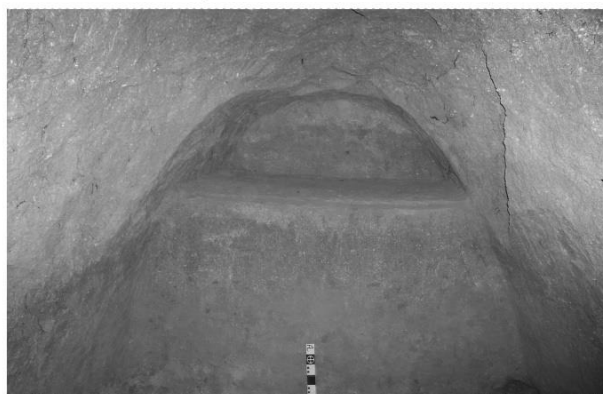

Входная яма склепа №189/2007 типа В1   Входная яма склепа №198/2007 типа В2

Рис. 15. Входные ямы склепов типов А1, А2, В1, В2.

Ниша в камере склепа №160/2003 типа А2

Большая полка в камере склепа №178/2005 типа В1

Ниши в камере склепа 203/2019 типа В2

Рис. 16. Ниши в камерах склепов типов А2, В1, В2.

СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

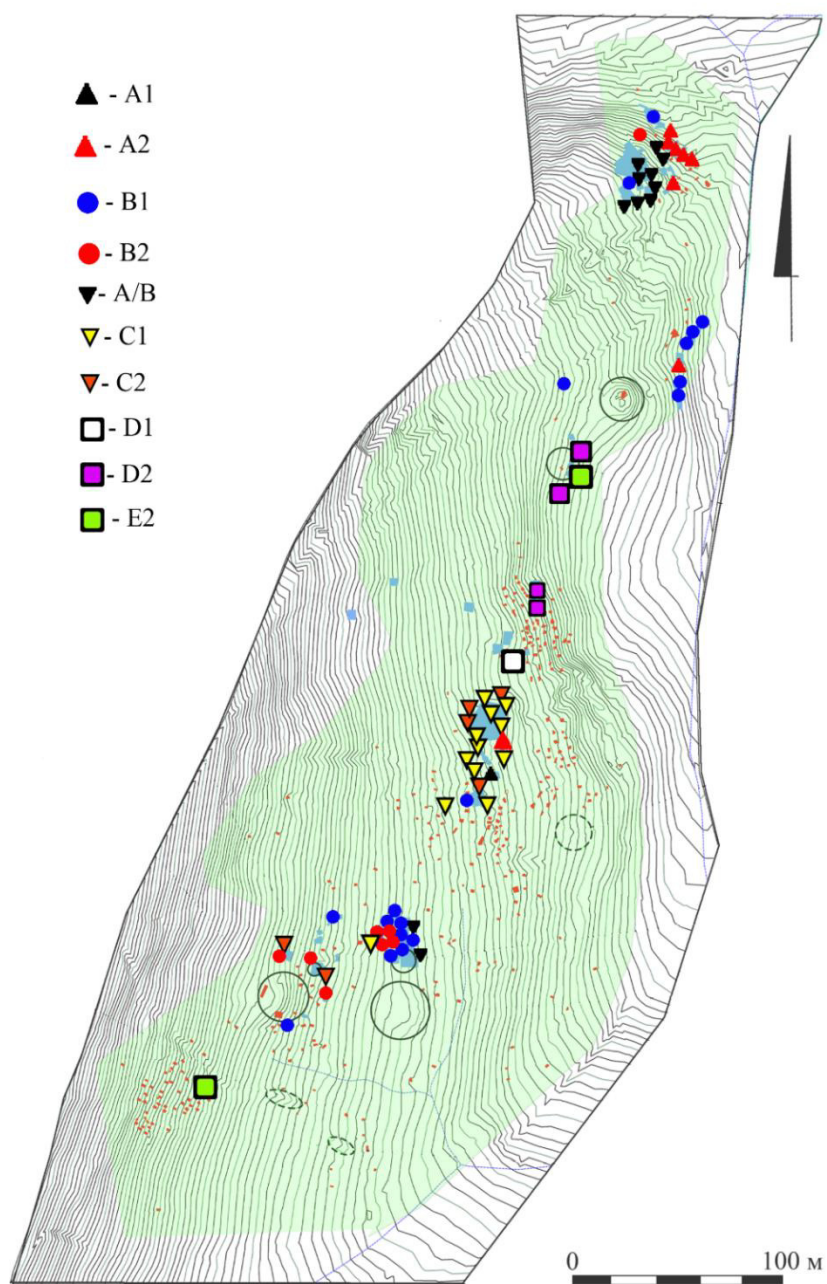

Рис. 17. Распространение различных типов склепов на Алмалыкском могильнике.

В склепах группы В, наблюдается значительно большая вариативность размеров и форм погребальных камер и входных ям, в основном длинных и трапецевидных.

Склепы группы С имели более упрощенную форму, особенно для погребальных камер и входных ям. Лучше всего это видно на примере разнообразных погребальных камер склепов типа С2, распространение которых выходит за пределы Алмалыкского могильника. Напомним, что два таких склепа открыты на территории Адым-Чокракского некрополя. Однако, предполагать связь между населением, оставившим могильники Алмалык-дере и Адым-Чокрак на этом основании, пока еще представляется преждевременным. Скорее всего, небольшие и более узкие по форме погребальные камеры сооружались для совершения захоронений небольшого количества людей.

Подтреугольные ниши, встречающиеся на Алмалыкском некрополе, совершенно не характерны для других могильников южной периферии Мангупа. Если в склепах группы А встречаются только небольшие ниши, то в склепах более поздних типов кроме них сооружаются большие ниши-полки под потолком камеры (рис. 16). В склепах группы D редкие ниши имеют уже подпрямоугольную форму. Внутренняя архитектура погребальных камер в группах А и В, в особенности наличие ниш и полок в стенке противоположной входу в них, находит наиболее близкие аналогии среди грунтовых склепов Красномаковского могильника. Однако, отличия все же имеются. Практически во всех погребальных сооружениях могильника Красный Мак небольшие подтреугольные ниши соседствуют с более крупными полками, расположенными под потолком камеры, тогда как в склепах групп А и В некрополя Алмалык-Дере такие элементы, чаще всего, встречаются отдельно. Также отличаются ступеньки у входов в погребальные камеры. На Алмалыкском могильнике фиксируются 1–2 ступени, часто трапецевидной формы, тогда как на Красномаковском некрополе их больше – чаще 2–3, и только в трех склепах открыты более крупные одиночные ступени [14, рис. 2; 3, 5–10; 12; 13, 15–17].

Сложные своды с имитацией крыш, карнизов или стрельчатых конструкций изредка встречаются при раскопках склепов типов В2, С1 и С2. Возможно, таким образом имитировалась форма жилого помещения [24, с. 155], либо даже интерьеры ранних наземных христианских храмов [7, с. 12]. Более поздние склепы типов D и E становятся еще более простыми в конструктивном решении. Четкие контуры камеры склепа практически не выдерживаются, а лишь приближаются к подквадратной, подпрямоугольной, реже трапецевидной и овальной формам. Наиболее примечательным новшеством в архитектуре поздних типов склепов является наличие в них врезных крестов с расширяющимися концами, особенно на Адым-Чокракском могильнике, что свидетельствует о значительной уже в это время христианизации погребенных [17, с. 263].

Остановимся отдельно на основных конструктивных элементах грунтовых склепов – форме входных ям и погребальных камер. В целом сопоставление склепов различных типов показывает общую тенденцию к упрощению погребальных

конструкций. Со временем исчезают длинные, сужающиеся к концу, входные ямы трапецевидной формы С исчезновением последних связана замена ступеней на передних стенках входных ям на более легкие при сооружении ниши–ступени. Также в более ранних погребальных сооружениях часто встречаются хорошо оформленные неширокие ступеньки в погребальные камеры. После их исчезновения наблюдается довольно резкий переход из входной ямы в камеру склепа, что особенно заметно на примере склепов группы С Алмалыкского могильника. Вероятно, при попытках уменьшить такой перепад за счет высоты свода камеры появляются склепы типов D1 и E1 на некрополе Алмалык-Дере, где этот резкий переход нивелировался или становился более плавным и удобным.

Развитие архитектуры склепов наиболее явно прослеживается на материалах Алмалыкского некрополя, где даже более поздние типы склепов D и E сохраняют некоторые черты прежней погребальной традиции, которые отсутствуют на других могильниках южной периферии Мангупа. К таким особенностям относятся «архаичные» ниши–ступени во входной яме (№№ 177/2005, 179/2005, 180/2005), а также имитации стрельчатых конструкций (№ 108/2000). Несмотря на наличие поздних форм склепов на Алмалыкском могильнике, все же наблюдается разница в распределении типов погребальных сооружений на могильниках Мангупа. Примечательным является отсутствие склепов типов С2 на могильниках Южный I и Южный II и наличие всего двух подобных склепов на Адым-Чокракском некрополе. Такие склепы, расположенные по соседству, явно контрастируют с остальными склепами могильников южной периферии Мангупа. Это, скорее всего, связано с тем, что здесь глубина погребальных камер была меньше, чем на территории могильника в Алмалык-дере.

Следует также отметить, что конструктивная близость грунтовых склепов на территории могильников Южный I, Южный II, Адым-Чокрак более существенная при сравнении с погребальными сооружениями Алмалыкского некрополя. Это может свидетельствовать об их, если не синхронном, то все-таки близком по времени возникновении, в пределах второй половины VI – начала VII вв. Наибольшая схожесть в этом контексте наблюдается для грунтовых склепов могильников Южный I и Южный II, которые расположены рядом и, возможно, на самом деле, являются отдельными частями единого раннесредневекового большого некрополя [10, с. 82; 15, с. 56]. Основными типами склепов здесь были склепы типов E1 и E2, которые использовались длительное время и сооружались на протяжении всего времени функционирования могильников, без особых конструктивных изменений. На некрополе Адым-Чокрак распространены склепы группы D, что может быть связано с тем, что он возник позднее могильников Южный I и Южный II.

Пытаться выявить надежную «генетическую» связь между грунтовыми склепами всех рассматриваемых некрополей округа Мангупского городища вряд ли возможно и целесообразно. Несмотря на наличие склепов одних и тех же типов на их территории во второй половине VI – VII вв., поздние погребальные сооружения Алмалык-дере выделяются большим разнообразием погребальной архитектуры.

Появление здесь склепов с широкими и низкими погребальными камерами может указывать на некоторую «деградацию» конструкций путем упрощения процесса их сооружения. В то же время, распространение склепов групп D и E на других могильниках южной периферии Мангупа выглядит уже устоявшейся погребальной традицией, привнесенной новым населением византийской крепости. Более широкие погребальные камеры, встречающиеся здесь, уже связаны с традицией многократных и многоярусных захоронений в одном грунтовом склепе, число которых могло достигать до 15 человек, а в склепе № 24 Адым-Чокракского некрополя было погребено 24 человека. Для сравнения максимальное число погребенных в отдельном склепе на Алмалык-дере составляло 5 индивидов.

Возникновение нескольких новых некрополей в округе Мангупской крепости, практически синхронных по времени появлению и расположенных в пределах 1,0–1,5 км между собой, скорее всего, свидетельствует о притоке во второй половине VI – VII вв. новых групп населения в этой части Крымских предгорий. Вполне возможно, что строительство крупной крепости на Мангупском плато и деятельность местной византийской администрации стимулировало это процесс.

Картографирование различных типов грунтовых склепов на территории Алмалыкского могильника, где их разделение на отдельные группы выглядит наиболее показательным, позволяет также сделать несколько заключений о пространственном развитии этого памятника (рис. 17). Судя по находкам первой хронологической фазы, связанной с ранней историей некрополя во второй половине/конце IV – первой половине V вв., он возникает сразу в пределах всей известной, на сегодняшний день, территории памятника [19, с. 185, 188]. На южном и среднем участках могильника, в основном относительно пологих в рельефе, появляются погребения с дополнительными наземными конструкциями – курганами, кромлехами и ровиками. На северном участке, где рельеф был более сложным, плотно концентрируются склепы типа A2. В дальнейшем, вероятно, на всей площади некрополя, за исключением его средней части, начинает сооружаться более упрощенные склепы группы B. Склепы группы C, в основном, занимают среднюю часть могильника, где как уже говорилось, концентрация более ранних типов сооружений была не столь велика. Более поздние склепы типов D1, D2 и E2 фиксируются уже на территории длиной примерно 100 м в северной части центрального участка памятника.

Выделенные группы грунтовых склепов на раннесредневековых могильниках Мангупского городища являются типичными погребальными сооружениями этого времени в Юго-Западном Крыму. Количество погребений в таких склепах в регионе возрастает в IV в. [25, с. 82]. Подобные погребальные сооружения продолжали использоваться на полуострове даже в VII – IX в. [2, с. 61]. Несмотря на их общую конструктивную близость, некоторые различия все же проявляются при изучении определенного памятника. При соблюдении общих архитектурно-планировочных решений наблюдаются различные изменения в таких параметрах, как уровень наклона дна входной ямы, длина коридорчика в погребальную камеру, разница высоты между входной ямой и полом камеры, особенности внутренней архитектуры

погребальных камер. Это свидетельствует о существовании различных погребальных традиций у населения Юго-Западного Крыма в рассматриваемый исторический период времени.

Список использованных источников и литературы

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма.– Симферополь: ДАР, 1999. – 352 с.
Ajbabin A.I. Etnicheskaya istoriya rannevizantijskogo Kryma.– Simferopol': DAR, 1999.– 352 s.
2. Айбабин А. И. Крым в VII – IX веках. Хазарское господство. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII века. Серия: Археология.– М., 2003.– С. 40–48.
Ajbabin A. I. Krym v VII – IX vekah. Hazarskoe gosподstvo. Step' i Yugo-Zapadnyj Krym // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epohu srednevekov'ya. IV – XIII veka. Seriya: Arheologiya.– М., 2003.– С. 40–48.
3. Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкемана // Археологічні пам'ятки УРСР.– К., 1963.– Т. XIII.– С. 88–122.
Vejmarn E. V. Arheologichni roboti v rajoni Inkemana // Arheologichni pam'yatki URSR.– К., 1963.– Т. XIII.– С. 88–122.
4. Волошинов А. А., Мясякин В. В. Исследования могильника Сувлу-кая III – V вв. н.э. В 2018 г. (г. Бахчисарай) // История и археология Крыма. – Симферополь, 2019. – Вып. XI.– С. 59–64.
Voloshinov A. A., Myasyakin V. V. Issledovaniya mogil'nika Suvlu– kaya III – V vv. N.e. V 2018 g. (g. Bahchisaraj) // Istoriya i arheologiya Kryma. – Simferopol', 2019. – Вып. XI.– С. 59–64.
5. Волошинов А. А., Мясякин В. В. Склепы особой конструкции как индикаторы связей населения Юго-западного Крыма и Боспора в IV– V вв. н.э. // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Материалы Междунар. науч. конф. / НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального ун-та. Им. В. И. Вернадского; Институт Археологии Крыма РАН; Центр археологических исследований благотворительного фонда «Деметра» Симферополь; Керчь, 2021.– С. 76–85.
Voloshinov A. A., Myasyakin V. V. Sklepy osoboj konstrukcii kak indikatory svyazey naseleniya YUgo–zapadnogo Kryma i Bospora v IV– V vv. n.e. // XXII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Novye otkrytiya, novye proekty. Materialy mezhdun. nauch. konf.i / NIC istorii i arheologii Kryma Krymskogo federal'nogo un-ta. Im. V. I. Vernadskogo; Institut Arheologii Kryma RAN; Centr arheologicheskikh issledovaniy blagotvoritel'nogo fonda»Demetra» Simferopol'; Kerch', 2021.– S. 76–85.
6. Высотская Т. Н. Склепы могильника Совхоз № 10 (Севастопольский): проблемы этноса и хронологии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 1998.– Вып. VI.– С. 256–273.
Vysotskaya T. N. Sklepy mogil'nika Sovhoz № 10 (Sevastopol'skij): problemy etnosa i hronologii // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.– Simferopol', 1998.– Вып. VI.– С. 256–273.
7. Герцен А. Г. Новые раннехристианские памятники из некрополей Мангупа // Взаимоотношение религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. III Междунар. Крымская конф. по религиоведению: тез. докл. и сообщ. / Национальный заповедник «Херсонес Таврический». – Севастополь, 2001.– С. 11–13.
Gercen A. G. Novye rannekhristsianskie pamyatniki iz nekropolej Mangupa // Vzaimootnoshenie religioznykh konfessij v mnogonacional'nom regione: istoriya i sovremennost'. III Mezhdunar. Krymskaya konf. po religiovedeniyu: tez. dokl. i soob. / Nacional'nyj zapovednik «Hersones Tavricheskij».– Sevastopol', 2001.– S. 11–13.
8. Герцен А. Г. Дорос–Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // Античная древность и средние века.– Екатеринбург, 2003.– Вып. 34. – С. 94–112.

Gercen A. G. Doros–Feodoro (Mangup): ot rannevizantijskoj kreposti k feodal'nomu gorodu // Antichnaya drevnost' i srednie veka.– Ekaterinburg, 2003.– Вып. 34. – S. 94–112.

9. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Стратиграфия Мангупского городища: антропогенный и природно-географический контекст // Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. – Керчь, 2015. – Вып. XVI. – С. 88–100.

Gercen A. G., Naumenko V. E. Stratigrafiya Mangupskogo gorodishcha: antropogennyj i prirodno-geograficheskij kontekst // Bosporskie chteniya: Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i socium. – Kerch', 2015. – Вып. XVI. – S. 88–100.

10. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А., Ганцев В. К., Иожица Д. В., Набоков А. И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1967 г.», могильник Южный II // История и археология Крыма. – Севастополь: Салта ЛТД, 2019.– Вып. XI.– С. 79–90.

Gercen A. G., Naumenko V. E., Dushenko A. A., Gancev V. K., Iozhica D. V., Nabokov A. I. Raskopki Mangupskogo gorodishcha: dvorec, «cerkov' 1967 g.», mogil'nik YUzhnyj II // Istoriya i arheologiya Kryma. – Sevastopol': Salta LTD, 2019.– Вып. XI.– С. 79–90.

11. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А., Ганцев В. К., Иожица Д. В., Набоков А. И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1968 г.», Алмалыкский могильник // История и археология Крыма. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2019 года на Крымском полуострове, посвященной 100-летию академической археологии России. – Симферополь: Колорит, 2020. – Вып. XIII. – С. 111–128.

Gercen A. G., Naumenko V. E., Dushenko A. A., Gancev V. K., Iozhica D. V., Nabokov A. I. Raskopki Mangupskogo gorodishcha: dvorec, «cerkov' 1968 g.», Almalykskij mogil'nik // Istoriya i arheologiya Kryma. Materialy nauchno–prakticheskoy konferencii po itogam polevogo arheologicheskogo sezona 2019 goda na Krymskom poluostrove, posvyashchyonnoj 100-letiyu akademicheskoy arheologii Rossii.– Simferopol': Kolorit, 2020.– Вып. XIII. – S. 111–128.

12. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Шведчикова Т. Ю. Население Дороса–Феodoro по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV – XVII вв.). – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – 272 с.

Gercen A. G., Naumenko V. E., Shvedchikova T. YU. Naselenie Dorosa–Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arheologo-antropologicheskogo analiza nekropol'ej Mangupskogo gorodishcha (IV – XVII vv.).– М.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2017.– 272 с.

13. Зайцев Ю. П., Мордвинова В. И. Исследование могильника у с. Суворово в 2001 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2003. – Вып. X.– С. 57–77.

Zajcev YU. P., Mordvinceva V. I. Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.– Simferopol', 2003.– Вып. X.– S. 57–77

14. Лобода И. И. Раскопки Красномакского могильника в 1983– 1984 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2002.– Вып. XI.– С. 192–251.

Loboda I. I. Raskopki Krasnomakskogo mogil'nika v 1983– 1984 gg. // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol', 2002.– Вып. XI.– S. 192–251.

15. Набоков А. И. Раннесредневековый некрополь Южный II на южном склоне Мангупа: предварительные итоги и перспективы исследований // Новые исследования молодых археологов в Крыму. Матер. науч. конф., 6–7 октября 2020 г., г. Симферополь / Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий». – Симферополь: САЛТА, 2020.– С. 55–63.

Nabokov A. I. Rannesrednevekovyj nekropol' Yuzhnyj II na yuzhnom sklone Mangupa: predvaritel'nye itogi i perspektivy issledovanij // Novye issledovaniya molodyh arheologov v Krymu. Mater. nauch. konf., 6–7 oktyabrya 2020 g., g. Simferopol' / Blagotvoritel'nyj fond «Nasledie tysyacheletij. – Simferopol': SALTA, 2020.– S. 55–63.

16. Науменко В. Е., Набоков А. И., Якушечкин А. В. Неопубликованные нумизматические материалы из раскопок раннесредневековых некрополей Мангупа: могильники Южный I, Южный II и Адым-Чокрак // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Междунар. нумизматический

**СКЛЕПЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАНГУПА.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ**

симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Матер. науч. конф. / ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 163–172.

Naumenko V. E., Nabokov A. I., Yakushechkin A. V. Neopublikovannye numizmaticheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovykh nekropolej Mangupa: mogil'niki Yuzhnyj I, Yuzhnyj II i Adym-Chokrak // «PriPONTijskij menyala: den'gi mestnogo rynka». VIII Mezhdunar. numizmaticheskij simpozium (Kerch', 2–6 oktyabrya 2021 g.). Mater. nauch. konf. / «Institut arheologii Kryma RAN». – Simferopol': IT «ARIAL», 2021. – S. 163–172.

17. Науменко В. Е., Герцен А. Г., Иожица Д. В. Христианский Мангуп. современная источниковая база и основные этапы истории // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии – Симферополь: Соло-Рич, 2021. – Вып. XXVI. – С. 255–281.

Naumenko V. E., Gercen A. G., Iozhica D. V. Hristianskij Mangup. sovremennaya istochnikovaya baza i osnovnye etapy istorii // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii – Simferopol': Solo-Rich, 2021. – Vyp. XXVI. – S. 255–281.

18. Науменко В. Е., Набоков А. И. Могильник Алмалык–дере Мангупского городища. Основные результаты археолого–топографических исследований 2020–2021 гг. // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VIII Всероссийской научно–практической конференции. – Симферополь, 9–10 дек. 2021 г. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 102–117.

Naumenko V. E., Nabokov A. I. Mogil'nik Almalyk–dere Mangupskogo gorodishcha. Osnovnye rezul'taty arheologo–topograficheskikh issledovaniy 2020–2021 gg. // Aktual'nye voprosy ohrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Kryma: materialy VIII Vserossijskoj nauchno–prakticheskoy konferencii. – Simferopol', 9–10 dek. 2021 g. – Simferopol': IT «ARIAL», 2022. – S. 102–117.

19. Науменко В. Е., Герцен А. Г., Набоков А. И. Алмалыкский могильник в докрепостной (позднеримский) период истории Мангупского городища // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи / Ин.-т. археологии РАН. – М., 2022. – С. 183–194.

Naumenko V. E., Gercen A. G., Nabokov A. I. Almalykskij mogil'nik v dokrepostnoj (pozdnerimskij) period istorii Mangupskogo gorodishcha // Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granicah Imperii / Int-t. arheologii RAN. – M., 2022. – S. 183–194.

20. Науменко В. Е., Герцен А. Г. О времени строительства византийской крепости на мангупе. Существуют ли основания для возобновления дискуссии? // Византийский «круг земель» Orbis terrarum Byzantinus... тез докл. XXIII–й Всероссийской сессии византистов РФ. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 126–130.

Naumenko V. E., Gercen A. G. O vremeni stroitel'stva vizantijskoj kreposti na mangupe. Sushchetvuyut li osnovaniya dlya vozobnovleniya diskussii? // Vizantijskij «krug zemel'» Orbis terrarum Byzantinus... tez dokl. XXIII–j Vserossijskoj sessii vizantinistov RF. – Simferopol': IT «ARIAL», 2022. – S. 126–130.

21. Неневоля И. И., Волошинов А. А. Два комплекса IV в. н.э. на могильнике Краснозорье // Труды Государственного исторического музея. – М., 2001. – Вып. 118: Поздние скифы Крыма. – С. 141–146.

Nenevolya I. I., Voloshinov A. A. Dva kompleksa IV v. n.e. na mogil'nike Krasnozor'e // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. – M., 2001. – Vyp. 118: Pozdnie skify Kryma. – S. 141–146.

22. Свиридов А. Н., Язиков С. В. Погребальные обряды могильника римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму // Краткие сообщения Института археологии. – М., 2019. – Вып. 255. – С. 185–201.

Sviridov A. N., YAzikov S. V. Pogrebal'nye obryady mogil'nika rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-zapadnom Krymu // Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii. – M., 2019. – Vyp. 255. – S. 185–201.

23. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1991. – Вып II. – С. 105–118.

Sidorenko V. A. «Goty» oblasti Dori Prokopiya Kesarijskogo i «dlinnye steny» v Krymu // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. – Simferopol': Tavriya, 1991. – Vyp. II. – S. 105–118.

24. Хайрединова Э. А. Раскопки некрополя на склоне плато Эски-Кермен в 2006–2008 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 2010. – Вып. XVI. – С. 140–213.

Hajredinova E. A. Raskopki nekropolja na sklone plato Eski-Kermen v 2006–2008 gg. // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.* – Simferopol', 2010. – Вып. XVI. – С. 140–213.

25. Храпунов И. Н. Инновации IV в. н.э. в культуре населения Крымских предгорий // *Проблемы истории, филологии, культуры.* – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2021. – Вып. 3. – С. 80–91.

Hrapunov I. N. Innovacii IV v. n.e. v kul'ture naseleniya Krymskikh predgorij // *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* – M.; Magnitogorsk; Novosibirsk, 2021. – Вып. 3. – С. 80–91.

26. Ермолин О. Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керчь) в 2003 році // *Дрогобицький краєзнавчий збірник.* – Дрогобич, 2004. – С. 11–44.

Ermolin O. Arheologichni doslidzhennya antichnogo nekropolja Dzhurg-Oba (Kerch') v 2003 roci // *Drogobich'kij kraeznavchij zbirnik.* – Drogobich, 2004. – С. 11–44.

27. Gercen A., Maczynska M., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemman J., Schneider K., Jakubczuk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuss des Mangup-plateaus // *Die Höhensiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches* – Mainz: Verlag RZGM, 2013. – S. 125–141.

28. Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Černyš S., Maczynska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmit-telalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuss des Mangup – Ein Vorbericht]. // *Die Höhensiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches.* – Mainz: Verlag RZGM, 2013. – S. 147–166.

29. Bemmann J., Schneider K., Gercen A., Černyš S., Maczynska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-čokrak, Južnyj I und Južnyj II am fusse des Mangup. Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. – Mainz: Verlag RZGM, 2013. – 98 s.

30. Maczynska M., Gercen A.G., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. – Mainz: Verlag RZGM, 2016. – 205 s.

Nabokov. A. A. The crypts of the early medieval burial grounds of Mangup. A preliminary classification.

The most common burial structures at the burial grounds of the nearest district of the Mangup settlement are analyzed – soil crypts. In view of the total robbery of the burial grounds of the nearest district of Mangup, the architecture of the crypts, in some cases, becomes practically the only source of information. When comparing architectural and planning solutions for burial structures, their preliminary classification was developed. The main attention is paid to the dimensions and layout of the entrance pits and burial chambers. Nine types of crypts have been identified, including the earliest and latest. An attempt has been made to identify patterns of distribution of individual groups of crypts in various early medieval burial grounds of the Mangup settlement. The largest number of such burial structures was found at the Almalyk burial ground. The architecture of the burial structures at this site demonstrates variability from the earliest to the latest crypts. The greatest changes are subject to such parameters as: the height of the entrance to the chamber, the presence of steps in the entrance pits and burial chambers. The crypts of the Yuzhny I, Yuzhny II burial grounds and the Adym-Chokraksky necropolis are less diverse and, on the whole, simpler in architecture.

Keywords: South-Western Crimea, Mangup, early medieval cemeteries, burial architecture, soil vault, classification.